


```
00100000001100110
00001 1110010 1111001001000000000 0110
```

Caspium Securitatis

Журнал каспийской безопасности

T.2. №4

ISSN 2713-024X

CASPIUM SECURITATIS:

Journal of Caspian Safety & Security

Scientific E-Journal

caspiumsecuritatis.ru

CASPIUM SECURITATIS:

журнал каспийской безопасности

научный электронный журнал

caspiumsecuritatis.ru

Editor-in-Chief

Anna P. Romanova, Dr. Habilitatus in Philosophy, professor, Director of the Institute for Research on Problems of the South of Russia and the Caspian Region; Professor of the Department of Cultural Studies, Astrakhan Tatishchev State University. **Astrakhan, Russia**

Deputy Chief Editor

Elena V. Khlyshcheva, Dr. Habilitatus in Philosophy, professor, Astrakhan Tatishchev State University. **Astrakhan, Russia**

Literary editors

Lydia G. Zolotykh, Dr. Habilitatus in Philology, Professor, Sichuan University. Sichuan, China
 Olga Y. Kosmacheva, Ph.D., associate professor, Astrakhan Tatishchev State University. Astrakhan,
 Russia

Literary editor of the English version

Elena A. Yakovleva, chief specialist, Astrakhan Tatishchev State University. Astrakhan, Russia

Journal manager

Dmitriy A. Chernichkin, researcher, Astrakhan Tatishchev State University. Astrakhan, Russia

Editorial Board

Əli Məmməd oğlu Abbasov, Dr. Habilitatus in Economy, Academician of the National Academy of Sciences of Azerbaijan. Baku, Azerbaijan

Alexander N. Barmin, Dr. Habilitatus in Geography, professor, Astrakhan State University. Astrakhan, Russia

Baazr A. Bicheev, Dr. Habilitatus in Philosophy, Kalmyk Scientific Center RAS. Elista, Russia

Madina B. Gimbatova, Dr. Habilitatus in History, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences. *Makhachkala*, *Russia*

Sergey S. Zhiltsov, Dr. Habilitatus in Politics, The Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry. Moscow, Russia

Musa M. Ibragimov, Dr. Habilitatus in History, Academy of Sciences of the Chechen Republic, Grozny State Oil Technical University named after Academician M.D. Millionshchikov. **Grozny**, **Russia**

Pavel L. Karabuschenko, Dr. Habilitatus in Philosophy, professor, Astrakhan Tatishchev State University. Astrakhan, Russia

Ayzhamal I. Kudaibergenova, Dr. Habilitatus in History, associate professor, Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology, National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. Almaty, Kazakhstan

Natalia L. Kurepina, Dr. Habilitatus in Economy, Kalmyk State University. Elista, Russia

Oksana K. Mineva, Dr. Habilitatus in Economy, Astrakhan Tatishchev State University. Astrakhan, Russia

Mohammad Tagi Mokhtari Behruz, PhD, Islamic Azad University. Tehran, Iran

Nail M. Mukharyamov, Dr. Habilitatus in Politics, professor, Kazan State Power Engineering University. Kazan, Russia

Rafik Kh. Usmanov, Dr. Habilitatus in Politics, professor, Astrakhan Tatishchev State University. Astrakhan, Russia

Maria M. Fedorova, Dr. Habilitatus in Politics, Institute of Philosophy RAS. Moscow, Russia

Anna V. Fedotova, Dr. Habilitatus in Biology, professor, Astrakhan Tatishchev State University. Astrakhan, Russia

Reza Kheyroddin, (Ph.D.), Associate Professor, University of Science and Technology, Director of EASAF Research Laboratory (Engineering Analysis of Spatial Arrangement Factors). **Tehran, Iran**

Arbakhan K. Magomedov, Doctor of Political Science, Professor, Moscow State Linguistic University (MSLU). Moscow, Russia

Eugen Străuțiu, Ph.D. professor Lucian Blaga University of Sibiu Romania

Robert M Cutler Dr, Practitioner Member, Waterloo Institute for Complexity and Innovation, University of Waterloo, Canada

Vakhtang Maisaia, Doctor of Political Science, Professor, Caucasus International University and Tbilisi State University, Tbilisi, Georgia.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор

Анна Петровна Романова, д. филос. н., профессор, директор института исследований проблем юга России и Прикаспия; профессор кафедры культурологии, ФГБОУ ВО "Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева". Астрахань, **Россия**

Заместитель главного редактора

Елена Владиславовна Хлыщева, д. филос. н., профессор, ФГБОУ ВО "Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева". Астрахань, **Россия**

Литературные редакторы

Лидия Глебовна Золотых, доктор филологических наук, профессор, Сычуаньский университет. Сычуань, **Китай**

Ольга Юрьевна Космачева, кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО "Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева". Астрахань, **Россия**

Литературный редактор английской версии

Елена Андреевна Яковлева, главный специалист, ФГБОУ ВО "Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева". Астрахань, **Россия**

Менеджер журнала

Дмитрий Алексеевич Черничкин, научный сотрудник, ФГБОУ ВО "Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева". Астрахань, **Россия**

Коллегия редакторов

Али Мамед оглы Аббасов, д. экон. н., академик Национальной Академии Наук Азербайджана (НАНА). Баку, **Азербайджан**

Александр Николаевич Бармин, д. геогр. н., профессор, ФГБОУ ВО "Астраханский государственный университет им. В.Н. Татишева". Астрахань, **Россия**

Баазр Александрович Бичеев, д. филос. н., Калмыцкий научный центр РАН. Элиста, Россия

Мадина Багавутдиновна Гимбатова, д. ист. н., Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН. Махачкала, **Россия**

Сергей Сергеевич Жильцов, д. полит. н., Дипломатическая академия МИД России. Москва, Россия

Муса Муслиевич Ибрагимов, д. ист. н., Академия наук Чеченской Республики, Грозненский государственный технический университет им. академика М. Д. Миллионщикова. Грозный, **Россия**

Павел Леонидович Карабущенко, д. филос. н., профессор, ФГБОУ ВО "Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева". Астрахань, **Россия**

Айжамал Ибрагимкызы Кудайбергенова, д. ист. н., доцент, Институт истории и этнологии им. Ч.Ч.Валиханова, Национальная академия наук республики Казахстан. Алматы, Казахстан

Наталья Леонидовна Курепина, д. экон. н., Калмыцкий Государственный университет имени Б. Б. Городовикова. Элиста, **Россия**

Оксана Карловна Минева, д. экон. н., ФГБОУ ВО "Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева". Астрахань, **Россия**

Мохаммад Таги Мохтари Бехруз, PhD, Исламский университет Азад. Тегеран, Иран

Наиль Мидхатович Мухарямов, д. полит. н., профессор, Казанский государственный энергетический университет. Казань. **Россия**

Рафик Хамматович Усманов, д. полит. н., профессор, ФГБОУ ВО "Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева". Астрахань, **Россия**

Мария Михайловна Федорова, д. полит. н., Институт философии РАН. Москва, **Россия**

Анна Владиславовна Федотова, д. биол. н., профессор, ФГБОУ ВО "Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева". Астрахань, **Россия**

Реза Хейроддин, Ph.D. доцент, Университет науки и технологий, директор исследовательской лаборатории инженерного анализа факторов пространственной организации. Тегеран, **Иран**

Арбахан Курбанович Магомедов, д. полит. н., профессор Московского государственного лингвистического университета (МГЛУ). Москва, **Россия**

Юджин Штраутиу, Ph.D, профессор, Университет Луциана Блага. Сибиу, **Румыния**

Роберт М.Катлер, доктор, Институт сложных систем и инноваций, университет Ватерлоо. **Канада**

Вахманг Майсая, д. полит. н., профессор Кавказского международного университета и Тбилисского государственного университета, Тбилиси, Грузия.

DEAR COLLEAGUES, AUTHORS AND READERS OF OUR JOURNAL

"Caspium Securitatis: Journal of Caspian Safety & Security" is a periodic academic e-journal (without a printed form), which began publication in 2021. It is intended to publish research articles, reviews, information resources, reports of conferences, seminars and other academic materials. The journal is devoted to the safety & security problems of the Caspian region, connected, first of all, with the sociohumanitarian sphere.

The online edition is published four times a year.

The concept of journal is based on an innovative application of the theory of complex and societal security. The editorial team believes that the scope of the concept of societal security is beginning to go beyond the scope of studies in Europe and North America and can be successfully used to solve problems in other territories. The concept of societal security considers a certain space, in this case, the space of the Caspian macro-region, as a single socio-geographic whole, including the water area, in the relationship of its socio-cultural, economic, informational and environmental components. The perception of the Caspian Sea as a separate independent region is especially important at a time when the traditional patterns of Soviet culture are no longer relevant, and new general ones have not yet been formed.

THE MAIN GOAL

The main goal of the e- journal is to create a collective scientific discussion platform, enabling researchers to bring the results of their research in the field of security as such and the Caspian macroregion in particular to general discussion. The virtual platform will make it more convenient to coordinate and further advance scientific research in the field of security of the Caspian macro-region for both Russian and foreign scientists who are interested in the issue.

Since the Caspian macro-region is originally an international space, the editorial board of the journal includes, first of all, specialists from the Caspian states that are directly interested in security of their own home, as well as a number of leading specialists in the field of security from other parts of the world. Therefore, the working languages of the online journal are English as the language of international communication and Russian, since the founder of the journal is a Russian university.

Journal publishes articles on quarterly basis.

No fee for publication is ever charged to users, authors or their organizations.

The Journal charges a fee of 5\$ to assign a DOI name.

Best regards,

Editors

Certificate of registration issued by Roskomnadzor: ЭЛ № ФС 77 - 79685 since 27.11.2020 Materials are intended for persons over 18 years old

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ, АВТОРЫ И ЧИТАТЕЛИ НАШЕГО ЖУРНАЛА

«Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности» — периодическое научное сетевое издание (без печатной формы), начавшее выходить в свет в 2021 г. В нем предполагается публиковать научные статьи, обзоры, информационные ресурсы, отчеты конференций, семинаров и другие научные материалы. Сетевое издание посвящено проблемам безопасности Каспийского региона, связанным, прежде всего, с социо-гуманитарной сферой.

В основе концепции сетевого издания лежит инновационное применение теории комплексной и социетальной безопасности. Редакционная команда считает, что сфера применения концепции социетальной безопасности начинает выходить за пределы исследований Европы, Северной Америки и может быть успешно использована для решения проблем других территорий. Концепция социетальной безопасности рассматривает определенное пространство, в данном случае, пространство Каспийского макрорегиона, как единое социогеографическое целое, включая и акваторию, во взаимосвязи его социокультурной, экономической, информационной и экологической составляющих. Восприятие Каспия, как отдельного самостоятельного региона особенно важно в тот момент, когда традиционные паттерны советской культуры уже не актуальны, а новые общие пока не сформированы.

ЦЕЛЬ ИЗДАНИЯ

Основная цель сетевого издания — создание коллективной научной дискуссионной площадки, дающей возможность исследователям вынести результаты своих исследований в области безопасности как таковой и Каспийского макрорегиона, в частности, на всеобщее обсуждение. Появление данной виртуальной платформы сделает более удобной координацию и дальнейшее продвижение научных исследований в области безопасности Каспийского макрорегиона как российских, так и зарубежных ученых, заинтересованных в данной проблематике.

Поскольку Каспийский макрорегион представляет собой изначально международное пространство, в состав редколлегии журнала вошли специалисты прикаспийских прежде ИЗ государств, которые непосредственно всего собственного заинтересованы В безопасности дома, также ряд ведущихспециалистов в области безопасности из других регионов мира. Поэтому рабочие языки сетевого издания – английский, как язык международной коммуникации и русский, поскольку основателем журнала является российский университет.

Мы выходим ежеквартально 4 раза в год.

Основные отрасли науки, в рамках которых могут быть опубликованы материалы в данном издании:

24.00.00 Теория и история культуры

22.00.04 Социальная структура, социальные институты и процессы

23.00.04 Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития

08.00. 05 Экономика и управление народным хозяйством

Но это совсем не означает, что статьи и иные материалы авторов, написанные в других отраслях науки, будут категорически отвергнуты. Мы приветствуем статьи по проблемам безопасности Каспийского макрорегиона, написанные с позиции самых разнообразных наук или на стыке нескольких наук. Статьи проходят отбор и рецензирование, что позволяет повышать качество научного контента издания.

Все статьи публикуются БЕСПЛАТНО, авторский гонорар не выплачивается. Журнал взимает комиссию в размере 300 рублей за присвоение DOI.

С уважением, редакция журнала

Свидетельство о регистрации выдано Роскомнадзором: ЭЛ № ФС 77 - 79685 от 27.11.2020

Опубликованные в сетевом издании материалы предназначены для лиц старше 18 лет

Content

CULTURAL AND CONFESSIONAL SAFETY & SECURITY	
Elena V. Khlyshcheva, Alexander V. Rogov	
RELIGIOUS SYNCRETISM AS A MECHANISM FOR CONSTRUCTING	
THE IDENTITY OF MODERN YOUTH IN THE CONTEXT OF	
SOCIETAL SECURITY	11-26
Irina St. Bocharnikova	
FORMING THE IMAGE OF THE COUNTRY IN THE CINEMA IN THE	
CONDITIONS OF SOCIAL CONTRADICTIONS OF THE RUSSIAN	
SOCIETY AS AN ELEMENT OF CULTURAL SECURITY	27-37
Nelli V. Alieva	
NATIONAL COMMUNITIES OF A MULTICULTURAL REGION AS	
ACTORS OF COMPREHENSIVE SECURITY (ON THE CASE OF	
THE ASTRAKHAN REGION)	38-53
	50-55
Anastasiya V. Demina	
URBAN LEGEND IN THE CONTEXT OF PROBLEMS OF	
CULTURAL SAFETY	54-64
ECONOMIC SECURITY	
Elena P. Fedorova	
IMPACT OF THE CURRENT GEOPOLITICAL SITUATION ON	
THE RUSSIAN ECONOMY	65 90
THE RUSSIAN ECONOMY I	03-80
SCIENTIFIC LIFE IN THE CASPIAN REGION	
Elena V. Khlyshcheva	
INTERNATIONAL THEORETICAL AND PRACTICAL CONFERENCE	
"PROBLEMS OF COMPLEX SECURITY OF THE CASPIAN	
MACRO-REGION"	81-90
171/ 33 /133 / 131 / 113 /1 3 · · · · · · · · · · · · · · · · · ·	

Содержание

КУЛЬУТРНАЯ И КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА

Хлыщева Елена Владиславовна, Рогов Александр Владимирович
РЕЛИГИОЗНЫЙ СИНКРЕТИЗМ КАК МЕХАНИЗМ КОНСТРУИРОВАНИЯ
ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ
СОЦИЕТАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ11-26
Бочарникова Ирина Станиславовна
ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА СТРАНЫ В КИНО В УСЛОВИЯХ
СОЦИАЛЬНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА
КАК ЭЛЕМЕНТ КУЛЬТУРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ27-37
Алиева Нелли Владиславовна
НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОБЩИНЫ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО РЕГИОНА
КАК АКТОРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОМПЛЕКСНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ АСТРАХАНСКОГО РЕГИОНА)
Демина Анастасия Владимировна
ГОРОДСКАЯ ЛЕГЕНДА В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМАТИКИ
КУЛЬТУРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ54-64
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
Федорова Елена Петровна
РЕГИОНАЛЬНЫЙ РАКУРС ПОЛИТИКИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 65-80
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ В КАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ
v e b
Хлыщева Елена Владиславовна
МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ПРОБЛЕМЫ КОМПЛЕКСНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАСПИЙСКОГО
МАКРОРЕГИОНА»

RELIGIOUS SYNCRETISM AS A MECHANISM FOR CONSTRUCTING THE IDENTITY OF MODERN YOUTH IN THE CONTEXT OF SOCIETAL SECURITY

Elena V. Khlyshcheva

Astrakhan Tatishchev State University

Russia, Astrakhan

E-mail: culture mar@mail.ru

ORCID: https://orcid.org/0000-0001-6586-019X

Alexander V. Rogov

Astrakhan Tatishchev State University

Russia, Astrakhan

E-mail: alexr.89@mail.ru

ORCID: https://orcid.org/0000-0002-3512-8317

ABSTRACT

The article discusses the process of transformation of confessional identities in the modern world. This problem has led to academic interest in the phenomenon of syncretism as a factor of cultural transformation. The term "syncretism" appears in studies devoted both to primitive culture and, conversely, to contemporary socio-cultural processes, including religious ones. Religious syncretism is seen as a dynamic process leading to a blending of the elements of religious conceptions, which results in the transformation of certain elements of religious consciousness, religious activity, and perhaps even the emergence of a new religious formation. A new approach to the phenomenon of syncretism consists in an attempt to view it as a procedural phenomenon marking the moment of transition. In such connection it seems relevant to study the phenomenon of religious syncretism and to identify the main causes and conditions of its emergence and development. The main purpose of the present study is to show the impact of contemporary forms of religious syncretism on the dynamics of young people's religious identity.

Research methodology. The study of historical forms of syncretism (including religious syncretism) is based on systemic and structural-functional approaches, which allow us to define the forms of religious syncretism, their structural features, content specificity and functional load and conduct a comparative analysis, revealing their impact on the formation of religious identity of contemporary youth. In addition, the study applies the comparative-historical method, which makes it possible to trace the emergence and development of historical forms of syncretism.

The result of syncretistic processes is the mixing of ideas and notions, construction of new religious images, their fixation in individual and mass consciousness and their further adaptation in social practices.

KEYWORDS

syncretism; construction; identity; globalization; Caspian microregion; ethno-confessionalism; transgression.

РЕЛИГИОЗНЫЙ СИНКРЕТИЗМ КАК МЕХАНИЗМ КОНСТРУИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИЕТАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Хлыщева Елена Владиславовна

Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева,

Россия, Астрахнь

E-mail: culture_mar@mail.ru

ORCID: https://orcid.org/0000-0001-6586-019X

Рогов Александр Владимирович

Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева,

Россия, Астрахнь

E-mail: alexr.89@mail.ru

ORCID: https://orcid.org/0000-0002-3512-8317

АННОТАЦИЯ

В научной среде наблюдается повышенный интерес к феномену синкретизма как фактору культурных преобразований в современном мире. Термин «синкретизм» фигурирует в исследованиях, посвящённых как первобытной культуре, так и, наоборот, современным социокультурным процессам, в том числе и религиозным. Религиозный синкретизм рассматривается как динамичный процесс, приводящий к смешению элементов религиозных концепций, результатом которого становится трансформация отдельных элементов религиозного сознания, культовой деятельности, и, возможно, даже появление новой религиозной формации. Новый подход к феномену синкретизма заключается в попытке его рассмотрения как процессуального явления, обозначающего момент перехода. В связи с этим представляется актуальным изучить явление религиозного синкретизма и выявить основные причины и условия его возникновения и развития. Основная цель представленного исследования - показать влияние современных форм религиозного синкретизма на динамику трансформации идентичности молодежи Прикаспийского макрорегиона.

Методология исследований. Исследование исторических форм синкретизма (в том числе и религиозного) основывается на системном и структурно-функциональном подходах, позволяющих определить формы религиозного синкретизма, их структурные особенности, содержательную специфику и функциональную нагруженность и провести сравнительный анализ, выявив их влияние на формирование религиозной идентичности современной молодежи. Кроме того, в исследовании применяется сравнительно-исторический метод, дающий возможность проследить возникновение и развитие исторических форм синкретизма.

Результатом синкретических процессов становится, как правило, смешение представлений и идей, конструирование новых религиозных образов и их закрепление в индивидуальном и массовом сознании индивидов, их дальнейшая адаптация в социальных практиках.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

синкретизм; конструирование; идентичность; глобализация; Прикаспийский макрорегион; этноконфессиональность; трансгрессия.

ВВЕДЕНИЕ. СИНКРЕТИЗМ В СИСТЕМЕ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ СОЦИЕТАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Современное состояние глобализации обусловило повышенный интерес к феномену синкретизма как фактору культурного преобразования. Трансформация понимания «особого» мировоззрения, изначального синкретизма как предполагающего существование единого аксиологического фундамента, присущего первобытной эпохе, дает сегодня возможность говорить о перспективах глобального единого формирования пространства, построенного «общечеловеческих ценностях». Именно поэтому синкретизм выступает качестве одного из возможных способов анализа современной культурной реальности» (Силантьева, 2009, с. 84).

Синкретизм — это процесс и результат одновременно, обозначающий момент перехода или смешения и размывания границ. В этом проявляется функция «преобразующего фактора, способного придать реальности необходимую целостность и смысловую значимость» (Архипова, 2005, с. 13). Культуры могут существовать в пространстве диалога, «признающего существующим источник ценностей, равно как и право каждого человека и каждого народа поклоняться (или не поклоняться) ему по-своему» (Силантьева, 2009, с. 85). В таком понимании синкретизм становится следствием коммуникативных связей, формируя пространство для реального диалога культур.

Моделирующая (конструирующая) функция синкретизма проявляется в «сочетании существующих культурных фрагментов» (Архипова, 2005, с.15), результатом которого становится появление чего-то нового: качества, свойства, смысловой наполненности культурных образований. Она направлена на придание культурной реальности особой целостности и смысловой значимости. Поэтому синкретизм можно рассматривать в качестве «интегративного многообразия, который с одной стороны, позволяет сохранить культурные различия, а с другой – обеспечивает функционирование общих институтов (Архипова, 2005, с.12).

Термин «синкретизм» фигурирует в исследованиях, посвящённых как первобытной культуре, так и современным процессам. Данный феномен обозначил изначальную «слитность» мировоззрения, которая не осмыслялась в сознании человека. Свойствами такого синкретизма обладало искусство Древнего мира, демонстрируя нерасчлененность отдельных явлений художественного творчества, подчиненного общим природным ритмам и ритмам жизни человека. Синкретизм являл средневековый храм, создавая единое пространство вокруг «изображений, музыки, света и запахов» (Маршева, 2018).

Для эпохи Возрождения и Нового времени доминантой становится процесс дифференциации (науки, религиозной и мирской жизни, появление специализации), и, тем не менее, синкретизм нашел свое проявление в музыке (опера), архитектуре (барокко), живописи.

В контексте сегодняшней реальности понимание синкретизма меняется. Исследователи говорят о доминировании визуальной культуры, в которой «кроме

богов, героев, людей остаются только киборги, и ... людей вытесняют мускулистые терминаторы» (Блум, 2017, с. 267). В новой эпохе не останется места человеку как главному объекту исследования, что обусловлено возвратом к «ограниченной функции богослужения — хотя вряд ли объект этого богослужения всегда будет называться "Бог"» (Блум, 2017, с. 278).

Теперь новую единую форму культурного опыта представляет электронная культура, порождающая новые фетиши и предметы поклонения в виртуальном пространстве. Онтология такого пространства отличается «особой, принципиально новой субзистенциальной целостностью» (Семенец, 2013, с. 300). Синкретизм проявляется в синтезе искусств и размывании границ между искусством и действительностью, выраженном в интерактивности современных массмедиа. Синкретичны хеппенинги, инсталляции, искусство коллажа.

Все эти направления часто имеют общие основания или соприкасаются какойто определенной стороной и в процессе своего развития взаимодополняют и взаимопереплетаются друг с другом (Архипова, 2005, с.15). Многоликость синкретизма и его проявлений в различных областях реальности обуславливает многогранность подходов к нему.

Особенно ярко новые формы синкретизма проявляются в религии. Антропологи В. Кабо, Э. Тэйлор, М. Элиаде, Дж. Фрезер (Кабо, 2002; Тэйлор, 1989; Фрезер, 1983; Элиаде, 2001) собрали этнографический материал, подтверждающий существование различных форм религиозного синкретизма в первобытную эпоху. Нас же интересует современная форма религиозного синкретизма, создающая условия перехода в иное, «культурное», состояние для «сталкивающихся» идентичностей (Силантьева, 2009, с. 89). Как следствие коммуникативных связей, синкретизм формирует пространство для диалога культур. Многообразие же и сложность взаимосуществования и взаимодействия идентичностей, их текучесть и способность к трансформации, отмечаются многими исследователями (Романова, Топчиев, 2019, с.104).

РЕЛИГИОЗНЫЙ СИНКРЕТИЗМ КАК «РЕЛИГИЯ ПЕРЕХОДНОГО ТИПА»

Религиозный синкретизм понимается как «специфический процесс органичного соединения религиозных традиций в ходе их исторического взаимодействия друг с другом, в результате которого образуется качественно новая религиозная система» (Капустин, 1984, с. 126) Такой синкретизм характеризуется слиянием религиозных образов, представлений, убеждений и верований, принадлежащих к различным культурно-религиозным комплексам.

Историческое взаимодействие конфессиональных традиций в одном пространстве неизбежно приводит к их синтезу и формированию чего-то качественно нового. В этом случае синкретизм рассматривается как соединение разнородных вероучений и культовых положений в процессе взаимовлияния религий и запускающий «механизм «опривычивания» новых религиозных элементов в социальной реальности» (Гаврилова, 2019, с. 75).

Результатом процесса может оказаться полная смена форм идентичности, образование более развитых и устойчивых в существующих условиях. Однако, это может быть и трансформация отдельных элементов религиозного сознания, культовой деятельности, предметов религиозного искусства и т.д. Сегодня в ходе взаимодействия культур чаще наблюдается именно процесс смешения компонентов, приводящий к внутренним изменениям существующей формы идентичности. В определенном смысле это «период хаоса религиозных структур, который возникает при столкновении двух и более упорядоченных религиозных систем» (Данненберг, 2011, с. 148).

Религиозный синкретизм проявляется в «смешанности» культуры, религиозных верований, повседневной жизни, ритуальных практик и т.д.» (Сидакова, 2020, с. 59), поэтому выявить его четкие формы возможно очень условно: воздействие разных факторов дают «разные синкретические реакции: от устойчивых, закрепленных на уровне синкретичной религиозности, до быстро распадающихся при столкновении с социальной средой» (Латышев, 2016, с. 301).

В научной среде выделяют несколько форм синкретизма:

- «первичный», или генетический, характерный для первобытного сообщества и обозначающий «слитность» мировоззрения;
- «вторичный», представляющий собой синтез нескольких разных по уровню развития религиозных традиций и являющийся как следствием этнокультурных взаимодействий и завоеваний, так и сознательным заимствованием. Представлен развитыми религиями древних цивилизаций, мировыми религиями, философскорелигиозными системами XIX–XX веков, а также нью-эйдж;
- «третичный» (синергетический, постмодернистский), вбирающий неограниченное число составляющих из разных областей культуры и имеющий субъектно-индивидуальная направленность. Яркий пример такого синкретизма феномен «конструирования веры», которая представляет собой синкретичный тип религиозного сознания, обладающего совокупностью представлений индивида об окружающем мире, выстраиваемых им на основе личных переживаний и опыта, а также самостоятельно сформированных идей и образов божественных и инобытийных сил (Конталева, 2017, с. 67-68).

Первоначальный религиозный синкретизм характеризуется «состоянием «нерасчленённости» разнообразных по содержанию представлений и образов различного, не всегда исключительно религиозного характера» (Гаврилова, 2019, с. 76), В средневековье источником религиозного синкретизма становится смешение традиционных верований с доктринами ортодоксальной религии (манихейство, вуду, гностицизм и др.) В новое и новейшее время появилось множество синкретических религий (Бахаи, нью-эйдж, неошаманизм и др.).

Современная форма религиозного синкретизма характеризуется как «слияние, смешение доктринально и институционально оформленных религий друг с другом и с другими формами общественного сознания» (Гаврилова, 2019, с. 77). Такая форма религиозного синкретизма имеет субъективный характер, практически не

зависит от внешней (государственной) инициированности и характеризуется индивидуальной религиозностью.

Религиозный синкретизм может быть вызван как внешними (политический аспект), так и внутренними факторами, через кризис ценностной системы, сосуществование двух или более мировоззренческих концепций, формирование нового вероучения, динамики религиозной идентичности под влиянием интернета.

ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ ПОД ВЛИЯНИЕМ КОНФЕССИОНАЛЬНОГО СИНКРЕТИЗМА

В современном мире отношение к религиям достаточно противоречиво:

- с одной стороны, многие из них претерпевают трансформации, теряют свою религиозную сущность и даже идею Бога. Религиозные ритуалы заменяются интроспективными психотехниками, предметы культа становятся украшением интерьера;
- с другой стороны, в результате процессов локализации и этнического возрождения религии укрепляют свои позиции за счет роста числа последователей как традиционных религий, так и новых религиозных учений. Открываются новые семинарии, медресе, научный статус получает теология. В виртуальном мире появляется киберрелигия, знаменующая собой новую форму виртуального мировосприятия.
- В 90-е годы XX века стали модифицироваться религиозно-эзотерические учения, создаваться духовные движения, члены которых считают себя «одухотворёнными», «духовными», но не слишком религиозными» (Гаврилова, 2019, с. 79). Примером могут служить теософия Блаватской, Агни Йога, Интегральная Йога и т.д.

Активно формируется и распространяется новый тип религиозности – «личная религиозность», свободная от доктринальных установок, не признающая принципов замкнутости и исключительности. Такая религиозность представляет собой синкретические воззрения разных религиозно-философских систем Запада и зафиксированные исторически Востока, которые разрушают традиционных религий. Привлекательными становятся духовно-нравственные школы и направления, вписывающиеся в процессы глобализации «во всех сферах жизни общества – в экономике, культуре, политике» (Элбакян, 2018, с. 40). Таким образом, новые формы религии помогают формировать единое, по сути синкретичное пространство.

При этом диапазон «выбора» и порядок соединения частей для создания целого достаточно широк. Для целостности формы должны стать гибкими, способными адаптироваться к постоянно меняющимся условиям. Интересно, что поиск внутреннего единства далеко не всегда заканчивается созданием этого единства, но трансформация прежних форм налицо.

Религиозный синкретизм проявляется в разнообразных формах с соответствующей структурой и спецификой содержания. Эти формы можно

обнаружить как во вне - религиозном искусстве, культе, религиозных ритуалах, так и в «сфере сознания» и даже в виртуальной реальности. Более того, существует форма «иллюзорного» синкретизма, которая не предусматривает обязательного соединения элементов разных религий в единую систему. Здесь нет внутренней целостности и устойчивости, такая форма поверхностна и не затрагивает «глубин» религиозного сознания. И тем не менее, это тоже религиозный синкретизм, демонстрирующий взаимосвязь религий и культуры.

Однако синкретизм религий не всегда приводит к образованию новых форм идентичности, его результатом могут стать возникновение, либо трансформация отдельных элементов религиозного сознания, культовой деятельности, предметов религиозного искусства и т. д. Современный синкретизм чаще всего не представляет полное единение, это, скорее, «комбинация отдельных сегментов» (Imbach, 1984, р. 1062), соединение «разнородных и разнофункциональных религиозных элементов и религий в системы с устойчивыми структурами» (Гаврилова, 2019, с. 73).

Итак, в современном мире позиции религий становятся всё более устойчивыми, а их сущностные, «глубинные» характеристики отличаются синкретической многослойностью и смешанным светско-религиозным характером, зачастую с преобладанием светского компонента.

Такая прочность религий объясняется их способностью к взаимодействиям, соединениям, слияниям как между собой, так и с другими элементами и формами общественного и массового сознания, «гибкостью» и «пластичностью» их содержательных компонентов, способностью религий «адаптироваться» к постоянно изменяющимся условиям реальности. Не последнюю роль в этом играет феномен религиозного синкретизма, проявляющийся в различные исторические периоды в определённых формах с соответствующей содержательной спецификой.

С течением времени синкретичные компоненты систем под влиянием определённых механизмов либо интегрируются, и их единство укрепляется, либо превращаются в самостоятельные раздробленные синкретические элементы, включённые в культуру и социальные практики. Важнейшую роль в функционировании данной формы синкретизма религий играет принятие идей «чужой» религии. Результатом этих процессов будет смешение представлений и идей, конструирование новых религиозных образов и закрепление в индивидуальном и массовом сознании индивидов, их дальнейшая адаптация в социальных практиках.

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ ПО ДАННЫМ ОПРОСА ДЛЯ ПОДТВЕРЖДЕНИЯ/ОПРОВЕРЖЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО СИНКРЕТИЗМА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В рамках подтверждения данной гипотезы нами было проведено мониторинговое количественное социологическое исследование, целью которого являлось подтверждения или опровержения религиозного синкретизма.

Используемым социологическим методом являлся опрос. Опрос производился в Электронный раздаточного электронного анкетирования. производился на платформе Survey-Studio с возможностью аутентификации респондента по ІР-адресу (респондент не мог дважды заполнить анкету по присланной ему электронной ссылке). Объем выборочной совокупности составил 1437 респондентов – студентов высших учебных заведений Южно-федерального (Астраханская область (27,9%),Волгоградская область Краснодарский край (7,6%), Ростовская область (7,9%), Республика Калмыкия (10,5%), Республика Крым и город Севастополь (11,7%) и Северо-Кавказского федерального округа (Чеченская республика (8,9%) и Республика Дагестан (12,5%). Распределение по гендерному признаку составило: 34,7% — респонденты мужского пола, 65,3% — респонденты женского пола. Выборка: целенаправленная методом типичных представителей (студенческая молодежь), основными признаками отбора являлись регион проживания, возраст и пол респондентов.

Инструментарий исследования матрица разработаны И полученных исследования. Обработка данных И анализ проведены использованием статистического пакета IBM SPSS Statistics 21. После контроля качества заполнения анкет производилась обработка данных исследования. В закрытых вопросах каждому варианту ответа был присвоен числовой код. В открытых и полузакрытых вопросах высказывания респондентов группировались по содержательному принципу с последующим присвоением числовых кодов. Совокупность вопросов анкеты образовывала структурированную модель предмета анализа эмпирических данных. Статистический анализ включал анализ линейных (одномерных) распределений ответов респондентов на вопросы анкеты и осмысление параметров таблиц сопряженности.

В ходе анализа полученных данных были получены следующие результаты.

Основная часть участников исследования (63,3%) являются людьми, исповедующими ту или иную религию. Данные респонденты распределились по группам вероисповедания следующим образом: Христианство (39,2%), Ислам (43,7%), Буддизм (9,0%), другие религии и мировоззрения (8,1%).

вопрос: Вашем окружении друзья Ha «Есть В ИЛИ знакомые, придерживающиеся какой-либо религии или мировоззрения?» подавляющие респондентов-представителей студенческой молодежи большинство (93,0%)положительно. Данный результат подтверждает высокую ответили распространенность религии в современном российском обществе включая и молодежную группу населения.

Анализируя ответы респондентов на вопрос об обращении внимания на религиозную принадлежность своих родственников, друзей и знакомых, необходимо обратить внимание на незначительные различия относительно объекта обращения внимания. Представители студенческой-молодежи в большей степени обращают внимание религиозную принадлежность своих родственников (53,4%) нежели на религиозную принадлежность своих друзей и знакомых (46,1%). Общий баланс ответов респондентов на данный вопрос находится приблизительно на

равном уровне с расхождением в 7,3%. Результаты данного вопроса могут указывать на переходную модель в форме контроля за религиозной принадлежность социального окружения, что в свою очередь подтверждает гипотезу о размывании религиозных границ между членами общества, особенно среди представителей студенческой молодежи.

Таблица 1. Обращение внимания респондентов на религиозную принадлежность своих родственников, друзей и знакомых (%)

	Обращают внимание	Не обращают внимания
1. Религиозная принадлежность своих родственников	53,4	46,6
2. Религиозная принадлежность своих друзей и знакомых	46,1	53,9

В подтверждении вышеуказанных выводов, в ходе проведенного анализа данных социологического исследования, было выявлено, что подавляющие большинство опрошенных (77,8%) не считают религию важным фактором при формировании дружеских отношений между людьми. Религию считают важным и скорее важным фактором при формировании дружеских отношений только 22,2% респондентов. В рамках аспекта формирования дружеских отношений религию в современном обществе могут отодвигать на второй план новые псевдорелигиозные течения и мировоззрения.

Таблица 2. Важность религиозного фактора при формировании дружеских отношений (%)

Вариант ответа	%
1. Важный фактор	9,5
2. Скорее важный	12,7
3. Скорее неважный	32,2
4. Неважный	45,6

На вопрос: «Испытываете ли Вы на себе недоброжелательное отношение из-за своей принадлежности к определенной религии или мировоззрения?» абсолютное большинства участников опроса (90,9%) ответили отрицательно, что также подтверждает гипотезу о закреплении в индивидуальном и массовом сознании индивидов и дальнейшей адаптации в социальных практиках толерантного отношения к различным формам религий и других различных форм мировоззрений.

Таблица 3. Испытываете ли Вы на себе недоброжелательное отношение из-за своей принадлежности к определенной религии или мировоззрения? (%)

Вариант ответа	%
1. Испытывают	2,8
2. Скорее испытывают	6,3
3. Скорее не испытывают	21,7
4. Не испытывают	69,2

Рассматривая более подробно аспект толерантного отношения к людям относительно религиозного признака необходимо обратить внимание на тот факт, что основная часть опрошенных не согласна утверждением о том, что в последнее время наблюдается рост интолерантности (нетерпимости) по религиозному признаку. Незначительные отклонения от показателей в конкретных регионах проживания респондентов и конкретных высших учебных заведениях имеются в индикаторе «в стране проживания».

Таблица 4. Считаете ли Вы, что в последнее время наблюдается рост интолерантности (нетерпимости) по религиозному признаку (%)

	Определенно считают, что наблюдается рост	Скорее считают, что наблюдается рост	Скорее не считают, что наблюдается рост	Определенно не считают, что наблюдается рост
1. В стране проживания	31,2	19,4	25,3	24,0
2. В регионе проживания	23,7	15,8	29,1	31,5
3. В учебном заведении	20,8	8,1	26,0	45,1

Продолжая анализ аспектов толерантного отношения к людям относительно религиозного признака, подавляющие большинство респондентов (73,0%) не согласны с утверждением о том, что представители других религии или мировоззрений, требуя уважать свою религию или мировоззрение, тем самым притесняют религию или мировоззрение других людей.

Таблица 5. Согласие с утверждением о том, что представители других (отличной от Вашей) религии или мировоззрения, требуя уважать свою религию или мировоззрение, тем самым притесняют Вашу религию или мировоззрение?

Вариант ответа	%
1. Определенно согласны	11,6
2. Скорее согласны	15,4
3. Скорее не согласны	34,2
4. Определенно не согласны	38,8

Рассматривая обратную позицию предыдущего вопроса, подавляющие большинство респондентов-представителей студенческой молодежи юга России (77,8%) ощущают себя в безопасности придерживаясь или исповедуя ту или иную религию или мировоззрение.

Таблица 6. Ощущаете ли Вы себя в безопасности придерживаясь или исповедуя ту или иную религию или мировоззрение? (%)

Вариант ответа	%
1. Определенно ощущают себя в безопасности	43,9
2. Скорее ощущают себя в безопасности	33,9
3. Скорее не ощущают себя в безопасности	10,2
4. Определенно не ощущают себя в безопасности	12,0

Анализируя ответы респондентов на вопрос: «Считаете ли Вы, что на сегодняшний день религия не играет заметной роли в жизни современной молодежи?» основная масса респондентов всей выборочной совокупности исследования (60,4%) указала на согласие с данным утверждением. Но при проведении дополнительного анализа с использованием таблиц сопряженности между рассматриваемым вопросом и социально-демографическими переменными – регион проживания и религиозная принадлежность было выявлено, что в Чеченской республике и в республике Дагестан, в которых в наибольшей степени распространено вероисповедание – Ислам, респонденты данных регионов, как и в целом респонденты, исповедующие Ислам, противоположено высказались относительно утверждения о незначительной роли религии в жизни современной молодежи. Подробные результаты представлены в таблице 8 и таблице 9.

Таблица 7. Считаете ли Вы, что на сегодняшний день религия <u>НЕ</u> играет заметной роли в жизни современной молодежи? (%)

Вариант ответа	0/0
1. Определенно согласны	28,4
2. Скорее согласны	32,0
3. Скорее не согласны	23,1
4. Определенно не согласны	16,5

Таблица 8. Таблица сопряженности – Религиозная принадлежность респондентов (доминирующие религии) - Считаете ли Вы, что на сегодняшний день религия не играет заметной роли в жизни современной молодежи? (%)

	Считаете ли Вы, что на сегодняшний день религия <u>НЕ</u>				
Религиозная	играет заметн	играет заметной роли в жизни современной молодежи?			
принадлежность	Определенно	Скорее	Скорее не	Определенно	Итого
	согласны	согласны	согласны	не согласны	
1. Христианство	28,4	42,4	17,7	11,5	100,0%
2. Ислам	10,3	20,9	34,3	34,5	100,0%
3. Буддизм	20,7	48,8	19,5	11,0	100,0%

Таблица 9. Таблица сопряженности - Регион проживания - Считаете ли Вы, что на сегодняшний день религия не играет заметной роли в жизни современной молодежи? (%)

Dorway ymayyynayyg	Считаете ли Вы, что на сегодняшний день религия <u>НЕ</u> играет заметной роли в жизни современной молодежи?				
Регион проживания	Определенно	Скорее	Скорее не	Определенно	Итого
	согласны	согласны	согласны	не согласны	
1. Астраханская область	34,2	33,9	19,7	12,2	100,0%
2. Волгоградская область	37,6	37,6	18,3	6,5	100,0%
3. Краснодарский край	35,8	33,9	24,8	5,5	100,0%
4. Республика Дагестан	12,2	21,7	37,8	28,3	100,0%
5. Республика Калмыкия	31,1	42,4	15,9	10,6	100,0%
6. Республика Крым и	26,8	40,5	20,2	12,5	100,0%
Севастополь	20,0	40,5	20,2	12,3	100,0%
7. Ростовская область	35,1	30,7	25,4	8,8	100,0%
8. Чеченская Республика	6,3	8,6	28,9	56,3	100,0%
Итого	28,4	32,0	23,1	16,5	100,0%

В заключении анализа данных проведенного социологического исследования можно сделать вывод о том, что религия по-прежнему занимает устойчивые позиции в обществе, но и одновременно с этим имеется тенденция о том, что влияние религий на общественную жизнь ослабевает, что подтверждается мнением участников исследования (24,5%) на вопрос: «Как Вы считаете, что будет с религиозной ситуацией в современной России?». Это говорит о том, что в обществе еще преобладают традиционные религиозные устои, но происходит планомерная трансформация (слияния/смешивания) религий и мировоззрений.

Таблица 8. Изменение религиозной ситуации в современной России (%)

Вариант ответа	%
1. Влияние религий на общественную жизнь усилится	15,8
2. Влияние религий на общественную жизнь ослабнет	24,5
3. Традиционные религиозные институты станут «атавизмом» (станут пережитком	17,2
прошлого)	
4. Станут популярными виртуальные формы религиозности	4,1
5. Затруднились ответить	38,4

выводы

Многоликость синкретизма и его проявлений в различных областях социума обуславливает многогранность подходов к его исследованию. Все эти направления часто имеют общие основания или соприкасаются, взаимодополняя и переплетаясь друг с другом. В контексте глобализации и миграционных потоков синкретизм религиозной культуры может рассматриваться и как тенденция к формированию новой единой картины мира, основанной на понимании взаимозависимости и взаимосвязанности всех существующих в современном мире культурных процессов. Здесь синкретизма проявляется уже в «сфере сознания», так или иначе отражающемся в предметно-практической области (в религиозном искусстве, религиозном культе, религиозных ритуалах и т. д.).

Можно утверждать, что религиозный синкретизм в истории общества представлен в виде различных форм с соответствующей структурной и спецификой. исторические He содержательной все формы религиозного синкретизма исследованы до конца, однако известно, детерминантами различных форм религиозного синкретизма являются, прежде всего, социальные изменения и трансформации ментально-феноменологической сферы. То есть синкретизм может быть вызван как внешними, так и внутренними факторами, через кризис ценностной системы, сосуществование двух или более мировоззренческих концепций, формирование нового вероучения, динамики религиозной идентичности под влиянием СМИ.

Ризомное мышление смешивает верования мифологических, религиозных и философских систем, художественных интерпретаций и научных теорий, различающихся по степени своего развития, и количество «ингредиентов» ничем не ограничено, чему во многом способствует высокая степень свободы, а также доступность и возможность мгновенного получения информации в сети Интернет.

Итогом становится формирование нового религиозного сознания, в котором доминируют две высших ценности-индивидуальное и коммуникация (Laude, 2013, р. 387). Это и становится главной основой современной религиозной идентичности (Laude, 2013, р. 388).

С течением времени синкретичные компоненты систем под влиянием определённых механизмов либо интегрируются, и их единство укрепляется, либо превращаются в самостоятельные раздробленные синкретические элементы, включённые в культуру и социальные практики.

В современном мире религиозные учения и верования, безусловно, претерпевают определенные трансформации, модифицируются ритуалы и тактики привлечения паствы, особенно молодежи. Конец XX века отмечен созданием новых духовных движений, соединяющих ортодоксальные вероучения с новыми идеями. В этом плане наиболее показательны религиозные течения с приставкой «нео» - неошаманизм, неоязычество и т.д. Осваивается и виртуальный мир, отправления ритуалов, а для продвинутых формы предлагающий новые пользователей сети появилась электронная версия – киберрелигия. Можно говорить и о наличии такого явления, как религии онлайн. Исследования показали, что значимый процент опрошенных студентов информирован о его существовании (Романова, Топчиев, Черничкин, Дрягалов, Рогов, 2019). Многие люди получают религиозную информацию преимущественно из сетей.

Тем не менее, говорить об окончательном исчезновении привычных видов религиозности нет оснований, напротив, традиционные религии в определенной степени укрепляют свои позиции за счет роста числа своих последователей под влиянием этнического возрождения 90-х годов прошлого века и увеличивающегося притока мигрантов, несущих свои, в большинстве своем, традиционные культурные паттерны.

Актуальность приобретает и «личная религиозность», как новый тип религиозности, свободной от доктринальных установок, соединяющей в себе синкретические воззрения разных религиозно-философских систем Запада и Востока, которые разрушают исторически зафиксированные границы традиционных религий. Именно новые формы религии помогают формировать синкретичное пространство, единое по своей сути. При этом такие формы должны стать гибкими, способными адаптироваться к постоянно меняющимся условиям.

Результатом синкретизма религий не всегда становится образование новых религий как целостных систем, но в любом случае происходит трансформация отдельных элементов вероучения, культовой деятельности и религиозного сознания. Поэтому современный синкретизм чаще всего не представляет полное единение, это, скорее, «комбинация отдельных сегментов» (Imbach, 1984, р. 1063), соединение «разнородных и разнофункциональных религиозных элементов и религий в системы с устойчивыми структурами» (Гаврилова, 2015, 71).

Таким образом, религия по-прежнему занимает устойчивые позиции в обществе, хотя и наблюдается тенденция ослабления влияния религий на общественную, что подтверждается проведенным мониторинговым

количественным социологическим исследованием, целью которого являлось подтверждение или опровержение формирования религиозного синкретизма в современном российском обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Архипова, Ю.В. (2005). *Синкретизм в структуре культуры* (Автореферат кандидатской диссертации). Саратов, 18 с.
- Блум, Г. (2017). *Западный канон. Книги и школа всех времен*. Москва: Новое литературное Обозрение, 672 с.
- Гаврилова, Ю.В. (2015). К вопросу о синкретизме религиозного сознания. Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. VI Международная научная конференция: сборник. Чита: ЗабГУ, 67-73.
- Гаврилова, Ю.В. (2019). Особенности исторических форм религиозного синкретизма. *Гуманитарный вектор*, *14*(2), 73-80. https://doi.org/10.21209/1996-7853-2019-14-2-73-80
- Данненберг, А.Н. (2011). Религии переходного типа: к постановке проблемы на материале афрокубинского религиозного синкретизма. *Государство, религия, церковь в России и за рубежом, 29*(3-4), 144-151.
- Кабо, В.Р. (2002). *Круг и крест: размышления этнолога о первобытной духовности*. Канберра: Алчергина. Получено из http://www.vladimirkabo.com/cc.htm
- Капустин, Н. С. (1984). Особенности эволюции религии. Москва: Мысль, 222 с.
- Конталева, Е.А. (2017). Религиозный синкретизм в интерпретации российских и зарубежных исследователей. *Религиоведение*, *4*, 62-78. https://doi.org/10.22250/2072-8662.2017.4.62-78
- Латышев, Д.М. (2016). Религиозный синкретизм: основные условия и причины возникновения. *Философия в XXI веке: вызовы, ценности, перспективы*. Екатеринбург: Издательско-полиграфическое предприятие "Макс-Инфо", 299-303.
- Маршева, И. (2018). Культурный синкретизм. *«Столица Нижний»*. Получено из https://stnmedia.ru/mag/march-2018/19064/
- Романова, А.П., Топчиев, М.С., Черничкин, Д.А., Дрягалов, В.С., Рогов, А.В. (2019). Влияние виртуального пространства на формирование религиозной идентичности студенческой молодежи (на примере Юга России). *Южно-российский журнал социальных наук*, 20(2), 99-120.
- Семенец, Е.А. (2013). Новый синкретизм в культуре постмодернизма: новое средневековье? Общественные науки, 4, 298-303.
- Сидакова, М.О. (2020). Интерпретация концепта «религиозный синкретизм» в западноевропейских и российских исследованиях. *Концепт: философия, религия, культура,* 4(4), 57–67. https://doi.org/10.24833/2541-8831-2020-4-16-57-67
- Силантьева, М.В. (2009). Онтологический и аксиологический аспекты современного религиозного синкретизма. Религия в современном обществе.

- *Материалы международной научно-практической конференции*. Москва: Академия труда и социальных отношений, 81-89.
- Тэйлор, Э.Б. (1989). Первобытная культура. Москва: Политиздат.
- Фрезер, Дж. (1983). *Золотая ветвь: исследование магии и религии* (пер. с англ.). Москва: Политиздат.
- Элбакян, Е.С. (2018). Новые религиозные движения эпохи постмодерна: динамика организаций Нью-эйдж (на примере организации «Радастея»). *Религиоведение*, *1*, 36–51.
- Элиаде, М. (2001). История веры и религиозных идей. Москва: Критерион.
- Imbach, S.R. (1984). Syncretism. In *Evangelical Dictionary of Theology*. (ed. Walter A. Elwell) Grand Rapids. MI: Baker, 1062–1063.
- Laude, P. (2013). Unmediated Religion: Individualism, the Mediatic Revolution and New Religious Deal. *International Journal of Social Science and Humanity*, ³/₄, 386–389.
- Luther, H.M. & Leopold, A.M. (2008). *New Approaches to the Study of Syncretism. New Approaches to the Study of Religion*. New York: Walter de Gruyter, 93–109.
- **Для цитирования:** Хлыщёва Е.В., Рогов А.В. (2022). Религиозный синкретизм как механизм конструирования идентичности современной молодежи в контексте социетальной безопасности. *Caspium Securitatis:* журнал каспийской безопасности, 2(4), 11-26.

DOI 10.54398/2713024X_2022_2_4_11

REFERENCES

- Arkhipova, Yu.V. (2005). *Syncretism in the Structure of Culture* (Abstract of Candidate's Dissertation). Saratov, 18 p. (in Russian)
- Bloom, G. (2017). Western canon. Books and school of all times. Moscow: New Literary Review, 672 p. (in Russian)
- Gavrilova, Yu.V. (2015). To the question of the syncretism of religious consciousness. *The problem of the correlation between the natural and the social in society and man. VI International scientific conference: collection.* Chita: ZabGU, 67-73. (in Russian)
- Gavrilova, Yu.V. (2019). Features of historical forms of religious syncretism. *Humanitarian Vector*, 14(2), 73-80. https://doi.org/10.21209/1996-7853-2019-14-2-73-80 (in Russian)
- Dannenberg, A.N. (2011). Transitional Religions: Toward a Problem Statement Based on Afro-Cuban Religious Syncretism. *State, religion, church in Russia and abroad*, 29(3-4), 144-151. (in Russian)
- Kabo, V.R. (2002). *Circle and Cross: An Ethnologist's Reflections on Primitive Spirituality*. Canberra: Alchergina. Retrieved from http://www.vladimirkabo.com/cc.htm (in Russian)

- Kapustin, N.S. (1984). Features of the evolution of religion. Moscow: Thought, 222 p. (in Russian)
- Kontaleva, E.A. (2017). Religious syncretism in the interpretation of Russian and foreign researchers. *Religious Studies*, *4*, 62-78. https://doi.org/10.22250/2072-8662.2017.4.62-78 (in Russian)
- Latyshev, D.M. (2016). Religious syncretism: the main conditions and causes of occurrence. *Philosophy in the 21st century: challenges, values, prospects*. Yekaterinburg: Publishing and printing enterprise "Max-Info", 299-303. (in Russian)
- Marsheva, I. (2018). Cultural syncretism. "Capital of the Lower". Retrieved from https://stnmedia.ru/mag/march-2018/19064/ (in Russian)
- Romanova, A.P., Topchiev, M.S., Chernichkin, D.A., Dryagalov, V.S. & Rogov, A.V. (2019). The influence of virtual space on the formation of the religious identity of students (on the example of the South of Russia). *South Russian Journal of Social Sciences*, 20(2), 99-120. (in Russian)
- Semenets, E.A. (2013). New syncretism in the culture of postmodernism: a new Middle Ages? *Social Sciences*, *4*, 298-303. (in Russian)
- Sidakova, M.O. (2020). Interpretation of the concept "religious syncretism" in Western European and Russian studies. *Concept: philosophy, religion, culture*, *4*(4), 57-67. https://doi.org/10.24833/2541-8831-2020-4-16-57-67 (in Russian)
- Silantieva, M.V. (2009). Ontological and axiological aspects of modern religious syncretism. *Religion in modern society. Materials of the international scientific-practical conference*. Moscow: Academy of Labor and Social Relations, 81-89. (in Russian)
- Taylor, E.B. (1989). Primitive culture. Moscow: Politizdat. (in Russian)
- Fraser, J. (1983). The Golden Bough: A Study in Magic and Religion (translated from English). Moscow: Politizdat. (in Russian)
- Elbakyan, E.S. (2018). New Religious Movements in the Postmodern Era: The Dynamics of New Age Organizations (on the Example of the Radasteya Organization). *Religious Studies*, 1, 36-51. (in Russian)
- Eliade, M. (2001). History of faith and religious ideas. Moscow: Criterion. (in Russian)
- Imbach, S. R. (1984). Syncretism. In *Evangelical Dictionary of Theology*. (ed. Walter A. Elwell) Grand Rapids. MI: Baker, 1062-1063.
- Laude, P. (2013). Unmediated Religion: Individualism, the Mediatic Revolution and New Religious Deal. *International Journal of Social Science and Humanity*, 3/4, 386-389.
- Luther, H.M. & Leopold, A.M. (2008). New Approaches to the Study of Syncretism. New Approaches to the Study of Religion. New York: Walter de Gruyter, 93-109.
- For citation: Khlyshcheva E.V., Rogov A.V. (2022). Religious Syncretism as a Mechanism for Constructing the Identity of Modern Youth in the Context of Societal Security. Caspium Securitatis: Journal of Caspian Safety & Security, 2(4), 11-26.

DOI: 10.54398/2713024X 2022 2 4 11

FORMING THE IMAGE OF THE COUNTRY IN THE CINEMA IN THE CONDITIONS OF SOCIAL CONTRADICTIONS OF THE RUSSIAN SOCIETY AS AN ELEMENT OF CULTURAL SECURITY

Irina St. Bocharnikova

Astrakhan Tatishchev State University

Russia, Astrakhan

E-mail: omcnk@list.ru

ORCID: https://orcid.org/0000-0002-3381-1403

ABSTRACT

The article presents the results of an empirical study of the influence of social factors on the formation and development of Russian cinema and a generalized image of the camp, constructed by the authors of the film product. The article also discusses some results of the author's study of the perception of the image of the country by the inhabitants of the Astrakhan region.

The results of the study indicate that the majority of Astrakhan residents believe that the image of the country in Russian cinema corresponds to reality. In the Astrakhan region, as well as in other regions, according to VTsIOM, people continue to watch the most famous and popular Soviet films, mainly comedies by Eldar Ryazanov, Leonid Gaidai, Georgy Daneliya, however, there is also interest in modern cinema. The Astrakhan moviegoer differs in that he still prefers to watch foreign films (64%), and two-thirds of Russians mostly watch Russian-made films (60%).

Comparative analysis revealed the relationship between social changes occurring under the pressure of political processes and the construction of a certain image of the country, the formation of a sociocultural continuum in which various groups of moviegoers successfully coexist. The state, realizing that films are an effective ideological mechanism for influencing the masses in the face of social contradictions in Russian society, considers the film industry as an element of stabilization and cultural security of society.

KEYWORDS

film industry; social factors; audience preference; moviegoers; domestic films; propaganda; ideology.

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА СТРАНЫ В КИНО В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА КАК ЭЛЕМЕНТ КУЛЬТУРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Бочарникова Ирина Станиславовна

Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева

Россия, Астрахань E-mail: omcnk@list.ru

ORCID: https://orcid.org/0000-0002-3381-1403

Аннотация

В статье представлены результаты эмпирического исследования влияния социальных факторов на становление и развитие российского кинематографа и обобщенного образа станы, сконструированным авторами кинопродукта. Также в статье рассмотрены некоторые результаты авторского исследования особенностей восприятия образа страны жителями Астраханского региона.

свидетельствуют Полученные результаты исследования большинство астраханцев считают, образ страны ЧТО В отечественном кинематографе соответствует реальности. В Астраханской области, как и других регионах, по данным ВЦИОМ, люди продолжают смотреть самые известные и популярные советские фильмы, в основном кинокомедии Эльдара Рязанова, Гайдая, Георгия Данелия, однако и интерес к современному Леонида кинематографу также присутствует. Астраханский кинозритель отличается, тем, что все-таки предпочитает смотреть зарубежные фильмы (64%), а две трети россиян преимущественно смотрят фильмы российского производства (60%).

Компаративный выявил взаимосвязь анализ социальных изменений, происходящих под давлением политических процессов и конструированием определенного образа страны, формированием социокультурного континуума, в благополучно сосуществуют котором различные группы кинозрителей. Государство осознавая, что кинофильмы эффективный идеологический механизм воздействия на массы в условиях социальных противоречий российского общества стабилизации рассматривает киноиндустрию элемент И культурной как безопасности общества.

Ключевые слова: киноиндустрия, социальные факторы, зрительское предпочтение, кинозрители, отечественные кинофильмы, пропаганда, идеология.

ВВЕДЕНИЕ

Современный кинематограф претерпел значительные изменения не только в технологическом, коммуникационном, но и в смысловом, символическом, репертуарном и идеологическом аспектах, создавая определенные художественноценностные континуумы, объединяющие целевые социальные группы. Вместе с тем образ страны всегда находил отражение в режиссёрских задумках, не зависимо от жанра, идеи и стиля фильма. На образ страны, формируемый режиссером, влияло не только мировоззрение и мировосприятие автора, но и социальные факторы: от «фильмов-сказок» о «прекрасной, вольной и сытной» жизни в стране Советов («Кубанские казаки», 1949 год, режиссёр Иван Пырьев), лубочных (Свадьба с приданным, 1953 год, режиссеры: Борис Равенских, Татьяна Лукашевич) до постсоветских, в которых гипертрофировано выписаны образы «героев» фильма и страна полноправный герой таких фильмов (например, «Жмурки», 2005 год, режиссёр Алексей Балабанов). Как же влияют социальные факторы на формирование образа страны в современном кинематографе? Для ответа на данный вопрос проведем сравнительно-историческое исследование кинематографа.

МЕТОДЫ

Компаративный метод позволил выделить шесть основных социальноисторических волн. Эмпирический метод – опрос, выявил особенности восприятия образа астраханским кинозрителем. страны Сравнительный анализ социологических исследований ведущих аналитических центров России (ВЦИОМ, 2021; Тирахова, 2018, с. 330) и данных авторского исследования, показал, что в условиях глобализации зрители, в том числе и подрастающие поколения, более не позиции кинематографа рассматривается c как объект воспитательно просветительского воздействия. Они превратились в активных потребителей продуктов массовой культуры (Ерохина, 2016, с. 397).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Первая волна в развитии российского кино длилась недолго, с мая 1896 года (4 мая в театре петербургского сада «Аквариум» состоялась первая демонстрация синематографа Люмьеров) до начала революции 1917 года первый этап. Следует отметить, что, представители царствующей династии и элита отнеслись достаточно враждебно к новому виду искусства (Вертинский, 1990, с. 27). Однако научное сообщество, обеспокоенное «моральным здоровьем юных душ, подверженных влиянию нового медиа», принялись его обсуждать и изучать. Дореволюционные успехи в кинематографе обозначили лишь контуры нового направления («Понизовая вольница» («Стенька Разин»), 1908 год, режиссер Александр Дранков; «Оборона Севастополя», 1911 год, режиссёры Александр Ханжонков, Василий

Гончаров). Февральская и Октябрьская революции 1917 года и последовавшая за ними гражданская война стали для России событиями колоссального масштаба, которые до неузнаваемости изменили страну и не могли не повлиять на кинематограф. Экономический кризис, ставший следствием участия России в Первой мировой войне, усиление социально-экономического расслоения в обществе, кризис православия, утрата православной церковью былого авторитет и влияния в обществе, распространение идей марксизма, радикальных идеологий, национализма и сепаратизма, стало причиной подрыва важной опоры государства — единства народа. Все эти факторы повлияли на образ страны и конечно же нашло отражение в кинематографе. От величественной, сильной дореволюционной империи до сломленной, не понимающей что происходит, ищущей опоры страны, увязшей в гражданской войне.

Второй этап — становление советской власти. Основной задачей данного периода является агитационная пропаганда, укрепление единого народного настроения и духа коллективизма («Красные дьяволята», 1923 год, советский немой художественный фильм Ивана Перестиани) (Проект «Шедевры старого кино», 2022).

С 1925 года кино стало объектом социологического анализа: в рубрике «Вопросы социологии кино» «Киножурнала АРК» публиковали результаты авторских исследований проблем киноискусства А. Дубровский, М. Зарецкий. Н. Лебедев и др. Первые попытки определения советского зрителя и его культурных интересов в области кинематографии сделали Р. Егиазаров и А. Трояновский в работе «Изучение кинозрителя» (Лубашова, 2015, с. 86).

Вторая волна связана с заррждением и становлением советского кино. После Октябрьской революции и последовавшими за ней серьезными трансформациями российского общества кино перестало быть сугубо коммерческим проектом. Помимо выполнения развлекательной функции, оно, следуя заветам и директивам В.И. Ленина, начало постепенно превращаться в инструмент «художественной пропаганды» (Ленин, 1970, с. 579). Кардинальные изменения в социальной структуре общества способствовали изменению стратификации кинозрительской аудитории: упразднены угнетающие классы (помещики и капиталисты), артикулированы новые – советский рабочий и колхозник.

отношение стране Советов Враждебное К западных государств, международная изоляция, низкий уровень жизни и удручающее качество жизни населения могло вызвать разочарование в Советской власти, чего нельзя было допускать. Эти факторы положили начало новому ветку развития кинематографа – конструируется новое виртуальное пространство, на котором визуализируется процессы и прогнозы развития государства. На экраны стали выходить фильмы, в которых главными героями уже явились представители рабочего класса, которым по плечу любые трудности и безграничные возможности для раскрытия своего потенциала («Встречный», 1932 год, режиссеры Фридрих Эрмлер, Сергей Юткевич; «Светлый путь», 1940 год, режиссер Григорий Александров). С данного эффективный инструмент периода кинематограф, идеологического как

воздействия, контролируется государством и лично И. В. Сталиным. Он первым просматривает новые фильмы и дает им «путевку в жизнь» (Громов, 1998).

Образ страны в фильмах этого периода нарочито показной, жизнерадостный: сказочное изобилие, невиданные урожаи, промышленный прорыв, страна процветает — нарратив справедливости и равенства, веселости и радости, такая «кустодиевская купчиха».

Третья волна. Великая отечественная война в кинематографе — это особый период в развитии советского кинематографа, фронтовая кинохроника без прикрас доносила всю правду о страшной войне («Разгром немецких войск под Москвой», 1942 год, режиссеры Илья Копалин и Леонид Варламов, фильм удостоен «Оскара» в 1943 году). На смену кинокомедиям 30-х годов пришли кинофильмы, воспевающие героизм простых солдат, любовь к родине, матери, любимому человеку («Секретарь райкома», 1942 год, режиссер Иван Пырьев; «Два бойца», 1943 год, режиссер Леонид Луков; «Жди меня», 1943 год, режиссеры Александр Столпер, Борис Иванов; «Радуга», 1944 год, режиссер Марк Донской; «Жила-была девочка», 1944 год, режиссер Виктор Эйсмонт). Страна в фильмах военных лет сдержанная, но сильная и непокоренная, которая вынесет любые испытания — Родина-Мать.

время Четвертая послевоенной свободы, волна: экзистенциального кинематографа (Аннинский, 1991, с. 79). Отечественное кино переживало новый этап своего развития. Кинематографистами решался широкий спектр задач: от идеологических до семиотических, при помощи новейших на тот момент технологических, выразительных и эстетических ресурсов. уникальный кино конструкт с новым типом киногероя – близкого и понятного зрителям – соседа, живущего рядом («Весна на Заречной улице», 1956 год, Марлен Хуциев; «Высота», 1957 год, Александр Зархи; «Дорогой мой человек», 1958 год, Иосиф Хейфиц; «История Аси Клячиной, которая любила, да не вышла замуж», 1967 год, режиссер Андрей Кончаловский) с одной стороны и мечущаяся интеллигенция, с иронией относящиеся к коммунизму, который должен был быть построен к 1980 году, но вместе с тем верующая в «социализм с человеческим лицом» (Зенина, 1999, с. 165) с другой стороны («Никогда», 1962 год, психологическая социальная драма режиссёров Владимира Дьяченко и Петра Тодоровского; «Девять дней одного года», 1962 год, режиссер Михаил Ромм; «Крылья», 1966 год, режиссер Лариса Шепитько).

Михаил Калатозов («Летят журавли», 1957 год) Андрей Тарковский («Иваново детство», 1962 год, «Андрей Рублев», 1966 год) вернули СССР статус мировой кинодержавы, утраченный со времен Сергея Эйзенштейна (История страны/ История кино, 2004).

Страна фильмов этого периода — новое реальное пространство, с особым социокультурным подтекстом и разнообразными коннотативными надстройками.

До конца 50-х годов социология в СССР была под запретом, соответственно эмпирические исследования не проводились и только в годы «хрущевской оттепели» социологические исследования киноиндустрии стали востребованы не

только профессиональным сообществом, но и обществом в целом. В этот период известный исследователь социологии кино Н.А. Лебедев изучает социогрупповые особенности зрительской идентичности. В работе «Кино и зритель» автор обозначил основные группы кинозрителей и выделил четыре системы продвижения и показа фильмов (Лебедев, 1969, с. 25-26, 39). Проблемами кино активно занимались такие социологии, как С.А. Иосифян (1977), И.Н. Гращенкова (1974), М.И. Жабский (1987), Л.Н. Коган (1966), И.С. Левшина (1978), И.А. Рачук (1972) и др.

Пятая волна — «перестроечная». Советская киноиндустрия, функционирующая на протяжении десятков лет как эффективный инструмент идеологической пропаганды, начала сбоить. Пробивающиеся на широкий экран зарубежные кинофильмы показывают иную реальность и к восьмидесятым годам отечественный кинематограф растерял зрительский интерес и исчерпал себя в экономическом, художественном и идеологическом плане (Филиппов, 2006, с. 194).

Снижение темпов роста в экономической, научно-технической сферах, падение производительности труда, развал финансовой системы, дефицит товаров, введение карточек, увеличение внешнего долга, коррупция, криминализация экономики, рост национальных противоречий и как следствие снижение жизненного уровня граждан и усиление диссидентского движения, все это «перестроечные» реалии. Наиболее популярные «перестроечные» фильмы «Курьер» (1986 год, режиссер Карен Шахназаров), «Где находится нофелет?» (1987 год, режиссер Геральд Бежанов), «Асса» (1987 год, Сергей Соловьев). Образ страны в этих фильмах блекнет, теряется, но уже готова к новым переменам.

В 90-е годы предметом исследования социологии кино стали: взаимоотношения и взаимодействия кинематографии и зрителя в новой социальной реальности; особенности кинопроцесса в постсоветском пространстве и его будущее и др.

Образ перестроечной страны перекликается с образом послереволюционной России, растерянной, стоящей на перепутье, потускневшей и опустившей натруженные руки, жертвенной и делящиеся «последним» как герой фильма «Курьер».

Шестая постсоветская. Ha кинопроцесс волна сломе эпох рухнула трансформируются, принимая зачастую уродливые формы: государственная модель кинодела, что привело к коммерциализации кинопроката, соответственно репертуар стремительно американизируется, редкие российские фильмы не востребованы. Результаты социологического исследования М. И. Жабского показали, что в 1989 г. в СССР было ввезено только 11 фильмов из США, а в 1990 г. – 27, в 1991 г. – 43, в 1992 г. – 87, в 1993 г. – 154, в 1994 г. – 214 фильмов, т.е. за пять лет произошло увеличение в 20 раз (1996, с. 30).

Отечественные киноленты не интересны зрителю, вкусы публики претерпели глубокие качественные изменения, можно сказать, что «советская киноаудитория» исчезла как вид, но как птица феникс возрождается новая, пока еще не

требовательная киноаудитория — активных потребителей продуктов массовой культуры («Брат», 1997 год, режиссёр Алексей Балабанов; «Про уродов и людей, 1998 год, режиссёр Алексей Балабанов).

Социологические исследования постсоветской кинематографии выявили отсутствие задач «по формированию культурно-ценностных ориентиров в условиях разрушения советской системы культурных, нравственных и художественно-эстетических ценностей» (Лубашова, 2015, с. 91); неспособность российского кино к конкуренции на отечественном кинорынке, что усиливало кризисную ситуацию в киноиндустрии.

Нарушение социальных условностей, протест обыденности существования, переосмысление происходящих процессов, поиск устойчивости и безопасности реперные точки образа постперестроечной, постсоветской страны.

К началу XXI века отечественный кинематограф подошел в критическом состоянии: в кинопроизводство вкладывались сомнительные инвесторы, зрители почти перестали ходить в кино, но именно в это время формируется российская киноиндустрия. И если в конце 90-х в среднем появлялось около 90 отечественных фильмов в год, то к середине 2010-х эта цифра перевалила за 250 (Кинопоиск, 2022).

Определяя современные зрительские предпочтения астраханцев, выяснилось, что 64,6% опрошенных предпочитают смотреть «Зарубежное кино», это говорит о том, что российский кинематограф все еще недостаточно интересен для собственных граждан. Однако нельзя говорить о полном доминировании зарубежных фильмов в России две трети россиян предпочитают смотреть фильмы российского производства (ВЦИОМ, 2021) Прилагается много усилий для создания массового кино и телесериалов, можно сказать, что российский кинематограф переживает некий ренессанс, подобный периоду кинематографа «оттепели». Постепенно российский зритель возвращаться к отечественному кинематографу, создателям фильмов важно слушать и слышать своих зрителей. ВЦИОМ попросил респондентов назвать несколько новых российских фильмов, которые они смотрели в течение года-двух. Чаще российские кинозрители называли фильмы «Т-34», 2019 год, режиссер Алексей Сидоров (5%); «Движение вверх», 2017 год, режиссер Антон Мегердичев; «Огонь», 2020 год, режиссер Алексей Нужный и «Холоп», 2019 год, режиссер: Клим Шипенко (по 3% соответственно). Более трети россиян (39%) затруднились назвать новые отечественные фильмы, а 17% сказали, что не смотрят их или таких нет (ВЦИОМ, 2021).

Опыт советского кино до сих пор доказывает свою эффективность и любовь своего зрителя, ведь 20% респондентов предпочитают смотреть именно советские фильмы. Учитывая эту информацию, можно с уверенностью сказать, что советские фильмы до сих пор актуальны и вызывают не поддельный интерес у граждан России. Респондентам была предоставлена возможность самим указать не более пяти любимых советских фильмов. Ответы были различные, однако следует выделить, что самыми популярными были фильмы: «Операция «Ы» и другие приключения Шурика», 1965 года режиссера Леонида Гайдая; «Любовь и Голуби»,

1985 года режиссера Владимира Меньшова и «Служебный роман», 1977 года режиссера Эльдара Рязанова. Эти картины считаются классикой советского кинематографа и до сих пор остаются любимыми кинофильмами россиян.

Что же привлекает зрителя в фильмах? Ответ предсказуем — прежде всего интерес к актерской игре и сюжетная линия/сценарий, что выделили 69,2% кинозрителей. И если с первым пунктом, на мой взгляд у нас все весьма неплохо, то со сценариями дела обстоят куда хуже. Российский кинематограф не раз упрекали за вторичность и желание подражать западным фильмам. По большому счету это касалось крупнобюджетных картин и блокбастеров, которые были сняты по лекалам голливудских картин («Защитники», 2017 год, режиссер Сарик Андреасян; «Притяжение», 2017 год, режиссер Федор Бондарчку; «Аванпост, 2019 год, режиссер Егор Баранов»). Однако авторские картины все же радуют зрителя своими оригинальными сюжетами и хорошо проработанным сценарием. Стоит отметить такие картины как «Нелюбовь», 2017 года режиссера Андрея Звягинцева или «Дурак», 2014 года режиссера Юрия Быкова. Эти картины, благодаря хорошо отточенному сценарию, смогли стать народными картинами, которые обсуждали и хвалили российские зрители.

Важно отметить, насколько правдоподобно представлен образ нашей страны в современных отечественных фильмах. Так, 10,8% опрошенных считают, что образ страны точно соответствует реальности. Еще 29,2% респондентов ответили «Скорее да, чем нет», что превалируют в количестве ответов. Однако четверть зрителей считают наоборот, что образ страны скорее не соответствует реальности. Вместе с ними 10,8% категорически считают, что образ страны в кино не соответствует реальности. Таким образом, мнение людей о правдоподобном образе нашей страны в кинематографе разделился почти поровну. Из них 40% считают, что образ страны соответствует, 37% считают, что нет, а 10% респондентов воздержались от ответа.

Исследуя образ страны, сформированный у современного кинозрителя, как элемента культурной безопасности необходимо было выявить потребность использования определенных изобразительных средств и технологий. В связи с чем респондентам был задан вопрос «нужно ли в кино показывать правдоподобный образ страны или же можно приукрашивать его». Результатами показали следующее: 60% опрошенных считают, что скорее нужно приукрашивать образ страны в кино, 15,4% точно уверены в необходимости приукрашивать образ страны для зрителя. И только 10,8% респондентов ответили, что скорее нет, чем да. Подавляющее количество опрошенных (75,4%) считают допустимым возможность создания более благоприятного образа страны, чем он есть на самом деле. Следовательно, зрители хотят видеть положительный образ страны, который будет показывать ее с лучших сторон, пусть даже не всегда правдоподобный. Это позволит многим зрителям хоть не на долго, но сбежать от реальности и окунуться в прекрасный мир фильмов, где нет тех проблем, что встречаются в реальности. Однако, это связано не только с желанием уйти от реальности, но и возможностью показывать, как российским зрителям, так и тем, кто может посмотреть

отечественное кино за рубежом, лучшие стороны нашей страны. Ведь кино формирует в сознании зрителей образы, с которыми будут ассоциировать героев картины и те места, в которых происходят действия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, можно утверждать, что кинематограф по-прежнему является эффективным средством коммуникации, в силу своей популярности и доступности, использовалась и используется государством с целью выработки и пропаганды национальной идеи, мифологизации действительности, обеспечивая таким образом устойчивость развития и культурную безопасность государства.

Образ же страны в современных социальных фильмах является зеркалом основных социокультурных проблем. Такие фильмы хоть и исследуют проблемы общества, но не всегда предлагают какую-то альтернативу. Чаще всего, герои в этих фильмах либо сами являются источниками своих проблем («Бригада», режиссер Алексей Сидоров; «Жмурки», режиссер Алексей Балабанов; «Бумер», режиссер Пётр Буслов), либо пытаются бороться с ними практически в одиночку, сталкиваясь с безразличием нынешней системы управления государства («Дурак», «Майор», режиссер Юрий Быков, «Левиафан», режиссер Андрей Звягинцев).

Таким образом, можно сделать несколько выводов: во-первых, большинство опрошенных считают, что образ страны в отечественном кинематографе соответствует реальности; во-вторых, в Астраханской области, люди продолжают смотреть самые известные и популярные советские фильмы, однако и интерес к современному кинематографу также присутствует.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аннинский, Л.А. (1991). Шестидесятники и мы. Кинематограф, ставший и не ставший. Москва: Союз Кинематографистов СССР.

Вертинский, А.Н. (1990). Дорогой длинною... Москва: Правда.

Громов, Е.С. (1998). Сталин: власть и искусство. Москва: Республика.

Ерохина, Т.И. (2016). Национальные стереотипы в современной массовой культуре. Современные глобальные вызовы и национальные интересы: XVI Международные Лихачевские научные чтения. Санкт-Петербург: СПбГУП.

Жабский, М.И. (1996). Вестернизация кинематографа: опыт и уроки истории. *Социологические исследования*, 2.

Жабский, М.И. (1987). *Кино и массы (проблемы социкультурного взаимодействия)*. Москва: Знание.

Зезина, М.Р. (1999). Советская художественная интеллигенция и власть в 1950-е-60-е годы. Москва: Диалог. МГУ.

Иосифян, С.А., Гращенкова, Е.Н. (1974). Кино и зритель. Москва: Знание.

- Иосифян С.А. (1977). *Проблемы массовости киноискусства*. Москва: Всесоюзный государственный институт кинематографии.
- *История страны / История кино* (2004). Под ред. С.С. Секиринского. Москва: Знак.
- Коган, Л.Н. (1966). Художественный вкус. Опыт конкретно-социологического исследования. Москва: Мысль.
- Левшина, И.С. (1978). Любите ли вы кино? Москва: Искусство.
- Лебедев, Н.А. (1969). *Кино и зритель: (Заметки киноведа)*. Москва: Бюро пропаганды советского киноискусства.
- Ленин, В.И. (1970). *Полное собрание сочинений, изд. 5-е.* Москва: Издательство политической литературы.
- Лубашова, Н.И. (2015). Социология российской кинематографии эпохи социализма. *Аналитика культурологии*, *1*(31), 86-92.
- От «Сестёр» к «Хардкору»: российское кино в XXI веке. Получено из https://www.kinopoisk.ru/special/15years/
- Предпочтения россиян в кино. Получено из https://wciom.ru/analyticalreviews/a naliticheskii-obzor/predpochtenija-rossijan-v-kino-1/
- Проект «Шедевры старого кино». *Телеканал «Культура»* Получено из https://tvk ultura.ru/brand/show/brand_id/23843/
- Рачук, И.А. (1972). Зовущие на подвиг. Москва: Воениздат.
- Тирахова, В.А. (2018). Репрезентация образа России в отечественном и зарубежном кинематографе. *Ярославский педагогический вестник, 3*, 327-333.
- Филиппов, С. (2006). Киноязык и история. Краткая история кинематографа и киноискусства. Москва: Клуб «Альма Анима».
- **Для цитирования:** Бочарникова, И.С. (2022). Формирование образа страны в кино в условиях социальных противоречий российского общества как элемент культурной безопасности. *Caspium Securitatis:* журнал каспийской безопасности, 2(4), 27-37.
- **DOI** 10.54398/2713024X_2022_2_4_27

REFERENCES

- Anninsky, L.A. (1991). Sixties and us. Cinematography that has become and has not become. Moscow: Union of Cinematographers of the USSR. (in Russian)
- Vertinsky, A.N. (1990). Dear long ... Moscow: True. (in Russian)
- Gromov, E.S. (1998). Stalin: power and art. Moscow: Republic. (in Russian)
- Erokhin, T.I. (2016). National stereotypes in modern mass culture. *Modern global challenges and national interests: XVI International Likhachev Scientific Readings*. St. Petersburg: SPbGUP. (in Russian)

- Zhabsky, M.I. (1996). Westernization of cinema: experience and lessons of history. *Sociological research*, 2. (in Russian)
- Zhabsky, M.I. (1987). Cinema and masses (problems of sociocultural interaction). Moscow: Knowledge. (in Russian)
- Zezina, M.R. (1999). *Soviet artistic intelligentsia and power in the 1950s-60s*. Moscow: Dialogue. Moscow State University. (in Russian)
- Iosifyan, S.A., Grashchenkova, E.N. (1974). *Cinema and audience*. Moscow: Knowledge. (in Russian)
- Iosifyan S.A. (1977). *Problems of mass film art*. Moscow: All-Union State Institute of Cinematography. (in Russian)
- History of the country / History of cinema (2004). Ed. S.S. Sekirinsky. Moscow: Sign. (in Russian)
- Kogan, L.N. (1966). *Artistic taste. Experience of concrete sociological research.* Moscow: Thought. (in Russian)
- Levshina, I.S. (1978). Do you love cinema? Moscow: Art. (in Russian)
- Lebedev, N.A. (1969). *Cinema and the viewer: (Notes of a film critic)*. Moscow: Bureau of propaganda of Soviet cinema. (in Russian)
- Lenin, V.I. (1970). *Complete Works, ed. 5th.* Moscow: Publishing house of political literature. (in Russian)
- Lubashova, N.I. (2015). Sociology of Russian cinematography of the era of socialism. *Analytics of cultural studies*, *1*(31), 86-92. (in Russian)
- From "Sisters" to "Hardcore": Russian cinema in the XXI century. Retrieved from https://www.kinopoisk.ru/special/15years/ (in Russian)
- Preferences of Russians in cinema. Retrieved from https://wciom.ru/analyticalreviews/ analiticheskii-obzor/predpochtenija-rossijan-v-kino-1/ (in Russian)
- Project "Masterpieces of Old Cinema". TV channel "Culture". Retrieved from https://tvkultura.ru/brand/show/brand_id/23843/ (in Russian)
- Rachuk, I.A. (1972). Calling to a feat. Moscow: Voenizdat. (in Russian)
- Tirakhova, V.A. (2018). Representation of the image of Russia in domestic and foreign cinema. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, *3*, 327-333. (in Russian)
- Filippov, S. (2006). Film language and history. Brief history of cinema and cinema art. Moscow: Alma Anima Club. (in Russian)
- For citation: Bocharnikova, I.S. (2022). Forming the Image of the Country in the Cinema in the Conditions of Social Contradictions of the Russian Society as an Element of Cultural Security. Caspium Securitatis: Journal of Caspian Safety & Security, 2(4), 27-37.
- **DOI** 10.54398/2713024X_2022_2_4_27

NATIONAL COMMUNITIES OF A MULTICULTURAL REGION AS ACTORS OF COMPREHENSIVE SECURITY (ON THE CASE OF THE ASTRAKHAN REGION)

Nelli V. Alieva

Astrakhan Tatishchev State University, Russia, Astrakhan

E-mail: m-n.alieva@yandex.ru

ABSTRACT

The uniqueness of Russia as a multinational and multiconfessional state with distinctive features of ethnic cultures and ethno-social elements and the growing attention to ethnicity generates a number of specific issues that need to be investigated.

The development of the state sets itself one of the priority issues is the question of the protection of national interests and national security. In this direction, interethnic relations, the leveling of conflict and tension within national groups are seen as the main pillars on the way to building stability.

Today, the importance of the role of the diaspora as one of the sociocultural institutions occupies a high position in both the system of international relations and international system. The conditions of globalization, closely related to migration processes, affect the formation of diasporas acting as an actor at various levels, influencing the host society in the cultural, social, economic and political spheres. This influence finds its manifestation at the international and regional levels. In this article, with the help of descriptive and analytical methods, an overview of the influence of diasporas on the life support of a multicultural region is presented.

KEYWORDS

diaspora; national community; comprehensive security; multicultural region; Azerbaijanis; Azerbaijan; Russia; Transcaucasia; Astrakhan region.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОБЩИНЫ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО РЕГИОНА КАК АКТОРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОМПЛЕКСНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ АСТРАХАНСКОГО РЕГИОНА)

Алиева Нелли Владиславовна

Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева,

Россия, Астрахань

E-mail: m-n.alieva@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Уникальность России как многонационального и поликонфессионального государства с отличительными чертами этнических культур и этносоциальных элементов и рост внимания к этничности порождает ряд специфических вопросов, нуждающихся в исследовании.

Так, для процесса развития государства одним из первоочередных становится вопрос защищенности национальных интересов и национальной безопасности. В этом направлении межэтнические отношения, нивелирование конфликтности и напряженности внутри национальных групп видятся основными опорными пунктами на пути построения стабильности.

современную эпоху важность роли диаспоры социокультурных институтов занимает особое место как в системе международных отношений, так и в международной системе в целом. Условия глобализации, тесно связанные с миграционными процессами, воздействуют на формирование диаспор, выступающих в качестве актора на различных уровнях, оказывая влияние на принимающее общество культурном, социальном, В И политическом пространствах. Данное влияние находит свое проявление на международном и региональном уровнях.

В данной статье при помощи описательных и аналитических методов представлен обзор влияния диаспоральных образований на жизнеобеспечение поликультурного региона.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

диаспора; национальная община; комплексная безопасность; поликультурный регион; азербайджанцы; Азербайджан; Россия; Закавказье; Астраханская область.

ВВЕДЕНИЕ

представляют собой Межэтнические отношения одну наиболее исследуемых тем социально-гуманитарных наук. Гармоничные межэтнические отношения являются основой этнокультурной безопасности. Научная литература включает в себя различные подходы рассмотрения данного термина. Так, исследователями Т.М. Мастюгиной, Л.С. Перепелкиным и В.Г. Стельмахом этнокультурная безопасность рассматривается как один из элементов структуры, функционирования и воспроизводства культуры национальных групп, взаимодействия в процессе обмена и накопления культурных ценностей и пути сохранения этнической идентичности (Мастюгина, Перепелкин, Стельмах, 2013, с. 44-45). В свою очередь Алексеев А.И., Витковская Г.С., Вишневский А.Г. делают акцент на этнокультурной идентичности, представляя ее как некоторую безопасность этнической идентичности и возможности культуры этой общности (Алексеев, Витковская, Вишневский и др., 2000). Другими исследователями выделяется ряд значимых элементов этнокультурной безопасности, прежде всего повышение уровня адаптации этнических групп к социальным изменениям, функционирование культур этнических групп, а также их непосредственное участие в обмене культурными ценностями и сохранение этнической или национальной идентичности (Бурьков, 2004, с. 261).

Этнические общины, обладая специфическими чертами и становясь в своем роде институтом, приобретают особый интерес и рассматриваются более структурно — как диаспоры. Диаспоры являются объединениями, связанными, в первую очередь, чувством идентичности и общими для группы интересами. Также диаспоры, имея вливания различного толка — финансовые и социальные, выступают в качестве связующего звена, традиционно для двух этнических групп. Однако, помимо перечисленного, диаспоры имеют более широкие нематериальные возможности: накопление и увеличение социокультурного и интеллектуального капитала, построение долговременного контакта на региональном, федеральном и международном уровнях с иными диаспоральными образованиями, государственными органами, занимающимися делами переселенцев и т.д.

Ученые, занимающиеся исследованием диаспор, отмечают, что они (диаспоры), относясь к вариации организации этнических групп, имеют особое влияние на построение межнациональных отношений в регионах. Изучение диаспор прошло четыре этапа, прежде чем стать полноправным элементом теоретической базы изучения этнических общин, беря свое начало в 1960-70-х гг., включая в себя классическое описание расселения ряда этнических и религиозных групп, покинувших по определенным причинам метрополию, но сохраняющим идентичность и ориентированность «на родину», а именно: евреев, армян, ирландцев и африканцев. Второй этап относится к 80-м годам XX века, когда диаспора приобрела новые описательные элементы и стала определением для социальной категории этнических сообществ, проживающих за пределами своих исторических земель — этнические меньшинства (зачастую притесняемые),

иммигранты, политические беженцы и т.д.). Начало 1990-х гг. (третий этап) стало временем активных исследований диаспоры как феномена и рассмотрение термина для определения проблем национальной идентичности. Нынешнее время, согласно классификации Р.О. Кохейна, представляет собой четвертый этап и новую веху исследования диаспор в целом, в рамках которой диаспоры имеют в своем «багаже» и политическую активность, и влияние на общественные, экономические и культурные процессы общества, в котором они пребывают, а также потенциал развития связей на международном уровне между государствами (Cohen, 1997, с. 129-134).

Исследуя диаспоры на том или ином уровне, необходимым для рассмотрения фактором становится межэтнический конфликт. В случае Астраханской области, как примера поликультурного региона, необходимо отметить опыт отечественных исследований, связанных с определением уровня конфликтности в регионе. Так, под руководством В.А. Тишкова была создана «Сеть этнологического мониторинга EAWARN», ракурс работы которой сосредоточен на изучении этнического, культурного и религиозного разнообразия в общественно-политическом контексте на базе Института этнологии и антропологии Российской академии наук (Сеть этномониторинга). Одним из проектов организации стало создание рейтинга конфликтности российских регионов. По итогу проведения исследований в 2013 г. около 76% исследуемых регионов являются «спокойными». К этой категории относится и Астраханская область, обстановка в которой определена как «стабильная» (Сеть этномониторинга). Согласно другим источникам, обстановка в Южном Федеральном округе является неоднозначной, однако эта оценка не Астраханского региона, располагающегося касается «зеленой» зоне конфликтов ЮФО). конфликтности (Карта Положительные Астраханского региона связаны с множеством фактором, одним из которых является активная деятельность национальных общин – диаспор.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Астраханская область представляет собой многонациональный регион, на территории которого проживают представители более 150 национальностей. Среди другим регионов России Астрахань выделяется по ряду причин, среди которых можно выделить: пестрый этнический состав, изначальное отсутствие аборигенного населения, постоянные миграционные потоки. Данные факты привели к формирования особого соседства различных народов, превратившее регион в открытый социум, включающий в себя инородные элементы, сохраняя при этом их этнокультурную специфику, создав культуру специфических межнациональных связей, социокультурного взаимодействия и самобытной культуры в целом (Романова А.П., Якушенков С.Н., Хлыщева Е.В. и др., 2014, с. 95).

На территории региона традиционно проживали русские, казахи, татары, украинцы, азербайджанцы, ногайцы, чеченцы, армяне, калмыки, турки, персы, индусы, корейцы, немцы, евреи, представители народностей республики Дагестан, узбеки, туркмены, цыгане и др. (См. Рис. 1). Конфессиональный состав региона включает в себя представителей различных монотеистических и политеистических религий: христиане (православные, католики, протестанты, лютеране), мусульмане (сунниты, шииты, суфии), буддисты, иудеи и представители иных религиозных верований. Этнографическая карта Астраханской области дает представление не только о расселении этнических групп в регионе, а также позволяет сделать вывод о том, что подобное расселение связано с культурными особенностями народов и промыслами. Например, казахское население преимущественно занималось скотоводством, коневодством, ткачеством, в меньшей степени оно было вовлечено в рыболовство и охоту, украинцы занимались извозом, русские охотой, рыболовством, земледелием, ногайцы – скотоводством и т.д., что оказало влияние на расселение на неоднородной территории Астраханского региона (Этноконфессиональный совет при губернаторе Астраханской области, 2016).

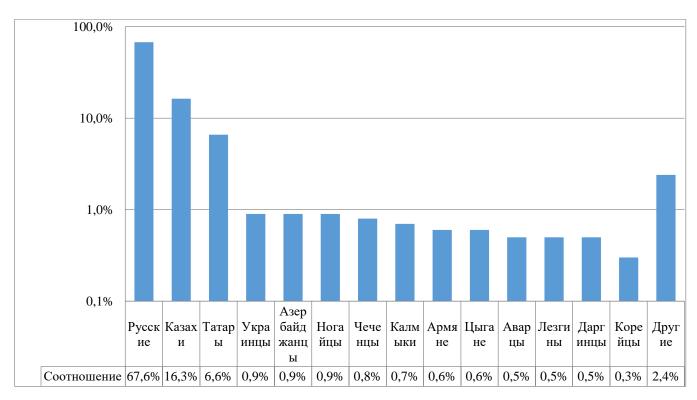

Рисунок 1. Данные Всероссийской переписи 2010 г. по национальному составу жителей Астраханской области из электронного архива Этноконфессионального совета при Губернаторе Астраханской области

С развалом Советского государства в 90-х годах XX в. начал проявлять себя феномен «национального возрождения». В поликультурном пространстве Астраханского региона данный феномен выражался в форме усиления интереса к этническим культурам, что повлекло за собой создание национально-культурных сообществ, ориентированных на возрождение родной культуры и языка, низкий процент владение которым беспокоило национальные общины; а также

возрождение национальных праздников. Регулярно с 1989 г. на территории Астраханской области стал праздноваться тюркский Сабантуй, с 1992 г – калмыцкий Цаган Сар, с 1994 г. – тюркский Навруз (Наурыз), с 2000 г. – Дни Славянской письменности и культуры и др. В селах Астраханской области по признаку преимущественного проживания одной из национальностей в школах было введено преподавание родного языка (казахского, татарского), первоначально в форме факультативных занятий. Многие национальные общества стали издавать свои газеты (татарская «Идель», казахская «Ак Арна», «Немецкое Астраханское обозрение» и др.). В ряде образовательных учебных заведений области общего, среднего и высшего уровней начали преподаваться национальные языки (казахский, татарский, ногайский, калмыцкий и др.).

Таблица 1. Сведения о национальных общественных объединениях Астраханской области на 15.12.2022 г.

Название и организационно-правовая форма национального общественного объединения	Уровень деятельности	Дата создания	Дата регистраци и	
Общественная организация Астраханское региональное общество армянской культуры «Арев»	Региональный	15.05.1991	30.09.1991	
Астраханская региональная общественная организация казахской культуры «Жолдастык»	Региональный	20.06.1990	11.01.1993	
Астраханская региональная общественная организация «Астраханское областное Общество калмыцкой культуры «Хальмг»	Региональный	06.11.1992	05.03.1993	
Астраханская региональная общественная организация содействия развитию чеченской культуры «Вайнах»	Региональный	06.08.1993	22.07.1997	
Астраханская региональная общественная организация грузинской культуры «Иверия»	Региональный	25.01.2001	01.03.2001	
Астраханская региональная общественная организация национальной культуры «Азербайджан»	Региональный	Май 2001 года	08.05.2001	
Астраханская региональная общественная организация «Центр ногайской культуры «Эдиге»	Региональный	29.08. 2001	10.02.2003	
Астраханская региональная общественная организация «Азербайджанский центр содействия социально- экономическому и культурному сотрудничеству»	Региональный	19.09.2013	19.09.2013	
Астраханская региональная общественная организация по сохранению и развитию дагестанской культуры «Дагестан»	Региональный	21.07. 2007	25.10.2007.	
Астраханская региональная общественная организация по сохранению и развитию туркменской культуры «Туркменистан»	Региональный	25.09.2009	25.09.2009	
Астраханская региональная общественная организация содействия сохранению и развитию таджикской национальной культуры «Таджикистан»	Региональный	08.11.2011	14.11.2011	
Региональное отделение Общероссийской общественной организации «Союз армян России» в Астраханской области	Региональный	01.02.2012	11.05.2012	
Астраханская региональная общественная организация сохранения и развития русской культуры «Отчизна»	Региональный	22.04.2012	31.05.2012	
Астраханская региональная общественная организация сохранения и развития национальной культуры турковмесхетинцев «Светлость»	Региональный	22.05.2001	19.07.2001	

Автономная некоммерческая организация «Центр развития	Региональный	13.08.2018	13.08.2018
традиционной культуры и ремесел «Рыбица»			
Астраханская региональная общественная организация	Региональный	02.08.2019	06.08.2019
«Астраханское Землячество Кыргызстанцев»			
Региональное отделение Общероссийской общественной	Региональный	28.03.2016	28.03.2016
организации «Общероссийское объединение корейцев» в			
Астраханской области			
Общественная организация «Региональная национально-	Региональный	07.12.2020	09.12.2020
культурная автономия татар Астраханской области»			
Мастиод обществонной опредирения и Астионалися пополеноя	Местный	09.06.2014	17.06.2014
Местная общественная организация «Астраханская городская еврейская национально-культурная автономия «Мир»	Местныи	09.00.2014	17.00.2014
	M	12.00.2015	10.00.2015
Красноярская местная общественная организация по	Местный	13.08.2015	19.08.2015
сохранению и развитию русской культуры «Светоч»	14 V	17.02.2012	20.02.2012
Местная общественная организация по сохранению и развитию	Местный	17.03.2013	20.02.2013
азербайджанской национальной культуры на территории			
Ахтубинского района Астраханской области «Азербайджан»			
Астраханская общественная организация «Местная немецкая	Местный	25.10.1997	17.12.1997
национально-культурная автономия «Единство»			
Местная общественная организация «Калмыцкое национальное	Местный	26.07.2017	31.07.2017
культурное общество «Хамдан (вместе)» Лиманского района			
Астраханской области			
Астраханская региональная общественная организация по	Региональный	28.01.2020	28.01.2020
сохранению и развитию кыргызской культуры «Биримдик –			
Единство»			

И хотя целью национальных обществ было возрождение интереса к национальной культуре и языку, появились риски усиления этноконфессиональной напряженности. Поскольку чрезвычайно высокий интерес национальных общин к собственной национальной культуре может привести к изоляции, повышению уровня нетерпимости к иным культурным группам, зарождению идей шовинизма и пространстве причиной ряда другим проблем данного типа. поликультурного региона сохранение баланса, равенства культурного И многообразия стала основным курсом в построение межнациональных отношений.

Все это не могло не повлиять на изменения направлений национальной политики. Так, согласно постановлению Правительства Астраханской области от 27 января 2014 г. N 2-П "О программе Астраханской области "Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России на территории Астраханской области (2014-2018 годы)" на территории Астраханской области осуществлялась программа, разработанная качестве механизма осуществления программно-целевого управления сфере реализации государственной национальной политики обеспечения устойчивого этнокультурного развития на территории Астраханской области.

В соответствии с результатами осуществления данной программы, на территории региона зарегистрировано 19 региональных национально-культурных общественных объединения (НКОО) и 5 местных НКОО (См. Табл 1).

Стоит отметить, что в 2005 г. при губернаторе Астраханской области был образован Этноконфессиональный совет, включающий представителей

национальных обществ и лидеров традиционных для региона конфессий. Согласно положению «Об Этноконфессиональном совете при губернаторе Астраханской области» от 26 сентября 2005 г. N 576 Этноконфессиональный совет является взаимодействие органом, обеспечивающим совещательным этнических религиозных объединений с органами государственной власти Астраханской области и органами местного самоуправления Астраханской области. На момент Этноконфессиональному совету при поддержке администрации удалось провести 876 мероприятий, направленных на укрепление единства между представителями различных национальностей и конфессий. Перед Этноконфессиональным советом стоит ряд необходимых для выполнения задач:

- содействие укреплению в Астраханской области межэтнического и межконфессионального согласия и общественной стабильности, основанных на принципах демократии и социального партнерства;
- координация деятельности этнических и религиозных объединений на территории Астраханской области;
- разработка и внесение предложений и рекомендаций Губернатору Астраханской области по определению приоритетов и решению проблемных аспектов деятельности в межэтнической и межконфессиональной сферах.

В процессе выполнения поставленных задач проводятся пленарные заседания, на которых лидеры национально-общественных и религиозных организаций представляют вниманию Этноконфессионального совета отчеты о проделанной работе, выносят предложения, касающиеся национальной политики региона и ряда вопросов духовно-нравственной сферы. Также в структуре Этноконфессионального совета предусмотрена работа молодежного и экспертного отделений.

Согласно указанному выше Положению Этноконфессиональный совет обладает определенным количеством функций, к числу которых относятся:

- участие в подготовке государственных программ Астраханской области в части сохранения и развития родных языков, культуры и свободы совести, затрагивающих права и законные интересы жителей Астраханской области граждан Российской Федерации, относящих себя к определенным этнокультурным общностям и религиозным объединениям;
- обобщение и анализ информации по всем направлениям деятельности этнокультурных сообществ и религиозных объединений с целью дальнейшей выработки рекомендаций для Губернатора Астраханской области по проблемам межэтнических и межконфессиональных отношений и их разрешению.

Результатами работы данного Совета по итогу пленарных заседаний становятся постановления и распоряжения Правительства Астраханской области, связанные с реализацией национальной политикой регионального уровня. Одним из примеров проводимой Советом работы можно считать вклад в разработку распоряжения Правительства Астраханской области от 31 июля 2019 года N 351-

Пр «О сводном плане мероприятий по реализации в 2019-2025 годах концепции государственной национальной политики в Астраханской области».

Практика поддержки национальной культуры, национальных общин и т.д. в различных сферах нашла свое отражение в ряде следующих мер поддержки (См. Табл.2; Табл.3).

Таблица 2. Меры по поддержке национальной культуры, и национальных языков по данным общероссийского информационного портала «Социальная карта Российской Федерации»

Меры по поддержке национальной	Организация участия во всероссийских и международных фестивалях,	
культуры, и национальных языков	выставках национальных культур.	
	Проведение межрегиональных и областных фестивалей, смотров, конкурсов	
	национальных культур и других мероприятий на территории Астраханской	
	области.	
	Обеспечение национальных творческих коллективов необходимым	
	оборудованием, реквизитами, костюмами.	
	Организация и проведение выставок мастеров народного творчества и	
	освещение их в средствах массовой информации.	
	Развитие культурного туризма на территории Астраханской области.	
	Повышение уровня привлекательности объектов культурного и	
	исторического наследия и произведений искусства.	
	Ремонт и реставрация памятников истории и культуры Астраханской	
	области.	

Таблица 3. Меры по укреплению единого культурного пространства страны по данным общероссийского информационного портала «Социальная карта Российской Федерации»

Меры по укреплению единого	Реализация проектов культурного сотрудничества и обмена между субъектами	
культурного пространства	Российской Федерации, ближнего и дальнего зарубежья, в том числе со	
страны	странами прикаспийского бассейна, участие во всероссийских и	
	международных фестивалях, выставках.	
	Проведение межрегиональных и областных фестивалей, смотров, конкурсов,	
	выставок и других мероприятий на территории Астраханской области.	

Каждая из этнических общностей находит свою нишу деятельности, возможности для развития. В рамках рассмотрения поддержки и активной работы национальных общин Астраханского региона стоит выделить сообщества азербайджанской культуры.

Исторически Астраханская область была связана с городами Азербайджана, особенно ярко эта связь прослеживалась в период развития капитализма и нефтяной промышленности в конце XIX — начале XX века. Тесные экономические связи между Астраханью и Азербайджанской Республикой поддерживались в советское время. Так, Астрахань связана с именами известных азербайджанцев: нефтепромышленниками Шамси и Мирзой Ассадуллаевыми, общественно-политическим деятелем Нариманом Наримановым, народными артистами СССР Мирзой Алиевым и Марзией Давудовой.

Большое значение для развития связей Астрахани с Баку имела деятельность Каспийского государственного пароходства «КАСПАР» и управления «Каспрыба». Сохранение стабильности и безопасности на Каспийском море обеспечивает

Каспийская военная флотилия, ране базировавшаяся в г. Баку, затем в г. Астрахани и в настоящее время переведенная в г. Каспийск.

Азербайджанцы, корни которых уходят к дореволюционным переселенцам, проживавшим в городской среде на улицах Казанская, З. Космодемьянской, Епишина. Среди азербайджанских семей, исконно проживающих можно отметить Аликберовых, Тагиевых, Акперовых и Бабаевых. Они жили среди русских, татар и армян, многие из них хорошо знают татарский язык и местные обычаи.

Азербайджанская община, зародившееся в начале 1990-х гг., получило активное развитие в 2000-х гг. Здесь свою роль сыграло тесное взаимодействие посредством «народной дипломатии» с руководством Азербайджанской республики и содействие региональных и муниципальных властей Астраханской области. Можно сказать, что оно вышло за рамки чисто национальной культуры и способствовало появлению множества объектов благоустройства материальной среды Астрахани.

В местной топонимике Астраханской области есть названия, связанные с азербайджанцами. В черте города Астрахани располагается мечеть «Баку», поселок Астраханской области носит название ПО имени бакинского нефтепромышленника Ш. Асадуллаева, в 20-е гг. ХХ в. одна из городских улиц была переименована в Бакинскую по названию столицы Азербайджана. На территории города располагается МБОУ г. Астрахани «СОШ № 11 имени Г.А. Алиева», получившая свое название в честь президента Азербайджанской Республики как символ проявления уважения к национальной культуре Азербайджана и Республики в целом. В 2012 г. при финансовой помощи Азербайджана был открыт пешеходный мост «Дружбы России и Азербайджана»; 1 октября 2013 г. Астрахань получила подарок от президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева в виде монумента святому равноапостольному князю Владимиру. В конце ноября 2013 в столице Азербайджана открыли памятник дружбе Баку и Астрахани (Фонд «Русский мир», 2013). Еще одним подарком Астраханской области стал монумент Г. Алиева, высотой в 7,5 м., который был установлен рядом с упомянутым памятником «Дружбы народов». В 2018 г. при финансовой поддержке Фонда Гейдара Алиева в Астрахани на улице Бакинской был открыт первый в России Азербайджанский деловой центр, на церемонии открытии которого присутствовала вице-президент Фонда Лейла Алиева. Особый двусторонний интерес Астрахани и Азербайджана обусловлен рядом причин: экономическими, политическими и социально-культурными. Сотрудничество двух положительно И на деятельность также влияет национальных азербайджанских общин в Астрахани.

Необходимо отметить, что в Астрахани расселение азербайджанцев происходило рассеянным образом, практически без мест компактного проживания. В целом, отмечается практика интеграции азербайджанских общин и переселенцев в российское общество без создания этнических кварталов, обособленности, характерной для малых этнических общин. Многие представители азербайджанской культуры заинтересованы в том, чтобы их дети получали

образование и росли в русскоязычной среде, что является фундаментом для наиболее быстрой адаптации в российском обществе и получению образования российского образца. Астрахань выступает в качестве образовательного центра для соседних регионов России и сопредельных стран. Ежегодно в Астрахань приезжают студенты из Азербайджана. На сегодняшний день в Астраханской области учатся более 500 азербайджанских студентов, астраханские университеты сотрудничают с 10 университетами Азербайджанской Республики. Новым шагом в сотрудничестве стала деятельность Центра образования, науки и технологий Астраханского государственного университета им. В.Н. Татищева, который действует при Астраханском деловом центре в Баку (Дума Астраханской области, 2022).

Азербайджанская община региона стремится сохранять свою самобытность посредством проведения и сохранения национальных праздников, кулинарных традиций народа, национального языка, практик национальных традиций и обычаев. Представители азербайджанской культуры являются тружениками во многих сферах экономики, внося свой вклад в региональное развитие. Активностью отличается и молодежь, которая в тесном взаимодействии с молодым поколением других национальностей участвует в общественной жизни региона. Во многом именно на молодежь направлена деятельность организаций азербайджанских общин.

Создание обществ азербайджанской культуры стало результатом инициативы азербайджанского населения, активной деятельности органов государственной власти и примеров иных регионов, на территории которых подобные объединения возникли раньше. Первой областной общественной организацией азербайджанской культуры в 1994 г. стала общественная организация «Хазар» («Каспий»). В уставные задачи организации входило сохранение и развитие национального языка, культуры и традиций азербайджанцев. Кроме этого, общество стало заниматься вопросами социокультурной адаптации выходцев из Азербайджана в Астраханской области. В то время данные вопросы выходили на первый план вследствие активного миграционного притока.

Новый этап этнокультурной деятельности азербайджанцев Астрахани начинается с момента создания Астраханской региональной общественной организации «Азербайджан» 2001 году регионального И Общероссийской общественной организации «Всероссийский Азербайджанский Конгресс» в 2003 г. С этого времени началась активизация этнокультурной деятельности азербайджанцев, также развитие взаимодействия азербайджанскими международными федеральными общественными организациями. Новые общественные организации стали активно проводить мероприятия по популяризации азербайджанской культуры, приглашая гостей из других национальных обществ. Интересной формой деятельности стали вечера творчества писателей и поэтов, вечера национальной музыкальной традиции -«мугам». В Астраханском регионе созданы хорошие условия для деятельности этнокультурных объединений, развито молодежные национальные движения в

рамках национальных общин региона. На сегодняшний день активную работу с азербайджанской молодежью проводят APO «AMOP» и APOOHК «Азербайджан».

Азербайджанцы в Астрахани сохраняют национальные традиции и активно участвуют в процессе интеграции в поликультурное пространство региона. Здесь можно отметить переплетение культур и традиций различных регионов представителями местного Традиционно населения. Азербайджана c азербайджанские и российские культуры комплиментарны и на территории обеих стран часты случаи заключения межнациональных браков. Организация большого количества культурно-массовых мероприятий способствуют обмену культурным опытом всех астраханцев, а в первую очередь – молодежи, что знаменует процесс межкультурного укрепления диалога между народами, населяющими Астраханский регион.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Поликультурный регион требует особого внимания со стороны правительства федерального уровней регионального обеспечению национальной ПО безопасности региона путем создания гармоничных межэтнических отношений, поиске и реализации благоприятных вариантов взаимодействия функционирующих в этническом поле субъектов. Очевидно, что в регионе, где проживают представители более 150 народностей, национальный вопрос актуален всегда. Поэтому первоочередными задачами становятся этнополитическая и культурная безопасность как факторы обеспечения внутренней системы национальной безопасности, что находит отражение в законодательной базе. В рамках данного вопроса необходимо отметить Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. N 1666 "О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года". Согласно принятой стратегии государственная целостность и национальная безопасность РФ является основополагающим принципом. В тексте документа указано, что многонациональность России, ее опыт межкультурного и межконфессионального взаимодействия выступают в роли фактора российской определяют вектор развития России, государственности что является И первоосновой национальной безопасности. Следует также подчеркнуть, что этнокультурная сфера традиционно является зоной внимания ежегодных президентских посланий Федеральному собранию.

С государственной стороны наиболее важным фактором является обеспечение равноправия и благоприятных условий жизнеобеспечения для представителей всех этнических групп. Таким фактором со стороны граждан-представителей различных народов в свою очередь становится способность взаимодействовать в самобытной, многонациональной, многокультурной среде. Таким образом, межэтнические отношения, деятельность национальных общин, характерных для поликультурных регионов, в частности для Астраханской области, выступают одним из факторов обеспечения безопасности не только на региональном, но и на федеральном уровнях. Со стороны управленческого аппарата поликультурного региона

необходимо усилить работу по реализации задач государственной культурной и национальной политики, а именно комплекс мер по нивелированию межэтнической напряженности и конфликтности, увеличение грантовой поддержки и субсидирования деятельности национальных сообществ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Азербайджанская община в поликультурном пространстве города Самары. Получено из https://vystavki-samara.rgantd.ru/hrestomatiya/gusejnova_aida_-_3_m
- Алексеев, А.И., Витковская, Г.С., Вишневский, А.Г. и др. (2000). *Миграция и безопасность в России*. Москва: Интердиалет +, 341 с.
- Бурьков, В.В. (2004). Актуальные проблемы этнокультурной безопасности России. *Известия Южного федерального университета*, 8, 261-262.
- Гроздья гнева (2014). *Рейтинг межэтнической напряженности в регионах России*. Получено из http://club-rf.ru/thegrapesofwrath/02/astrahanskaya-oblast.html
- Дума Астраханской области (2022). Делегация от Астраханской области находится с деловым визитом в республике Азербайджан. Получено из <a href="https://www.astroblduma.ru/events/news/delegatsiya-ot-astrakhanskoy-oblasti-nakhoditsya-s-delovym-vizitom-v-respublike-azerbaydzhan/#:~:text=B%20Acтраханской%20области%20учатся%20более, Астраханском%20деловом%20центре%20в%20Баку
- Карта конфликтности ЮФО. Получено из https://fedpress.ru/article/1640465
- Мастюгина, Т.М., Перепелкин, Л.С., Стельмах, В.Г. (2013). *Национальная политика в России: XVI начало XXI века*. Москва: ФОРУМ; Неолит, 304 с.
- Тишков В.А. (2019). *Миграция и межнациональные отношения: ресурс государственно общественного партнерства в России*. Москва: ИЭА РАН, 261 с. Получено из http://eawarn.iea.ras.ru/FPG/_18-1-002116_02_brosure_EAW_ARN2019.pdf
- О программе Астраханской области "Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России на территории Астраханской области (2014-2018 годы)". Получено из http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=142032950&page=1&rdk=0#I0
- Общероссийский информационный портал «Социальная карта Российской Федерации». Получено из http://sockart.ru/analytics/social_passport/63/
- Постановление Губернатора Астраханской области от 26 сентября 2005 г. N 576 "Об этноконфессиональном совете при Губернаторе Астраханской области". Получено из https://etnokonf.astrobl.ru/document/2042
- Распоряжение Правительства Астраханской области от 31 июля 2019 года N 351-Пр "О сводном плане мероприятий по реализации в 2019-2025 годах концепции государственной национальной политики в Астраханской области". Получено из https://etnokonf.astrobl.ru/document/1962

- Романова, А.П., Якушенков, С.Н., Хлыщева, Е.В., и др. (2014). *Нижневолжский фронтир: культурная память и культурное наследие*. Астрахань: Издатель: Сорокин Роман Васильевич. 236 с.
- Сеть этномониторинга. Получено из http://eawarn.iea.ras.ru/
- Социальная карта Российской Федерации. Получено из http://sockart.ru/analytics/social_passport/63/
- Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. N 1666 "О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года". Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2012 г. N 52 ст. 7477. Получено из https://base.garant.ru/70284810/
- Фонд «Русский мир». (2013). Дружбу России и Азербайджана скрепили памятником дружбе Баку и Астрахани. Получено из https://russkiymir.ru/news/55330/#:~:text=Памятник%20дружбе%20Баку%20и%20Астрахани,дружбе%20Баку%20с%20рос сийским%20городом
- Фонд Гейдара Алиева. *Азербайджанский бизнес-центр в Астрахани*. Получено из https://heydar-aliyev-foundation.org/ru/content/view/120/4655/%2Fru%2Fcontent%2Frss
- Этноконфессиональный совет при Губернаторе Астраханской области. (2010). Предварительные данные Всероссийской переписи 2010 г. по национальному составу жителей Астраханской области. Получено из https://etnokonf.astrobl.ru/document/603
- Этноконфессиональный совет при Губернаторе Астраханской области (2016). Этнографическая карта Астраханской области. Получено из https://etnokonf.astrobl.ru/site-page/etnograficheskaya-karta-astrahanskoy-oblasti
- Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2013 году. Получено из http://pecypchuйцентр-анр.pd/files/doc-files/2016/08/etnopo litiches kaya situaciya v rossii 2013.pdf
- IntoRegions. Выявление основных принципов формирования этнографического центра истории и культуры Астраханской области. Получено из http://www.intoregions.ru/gol-2.html
- Cohen, R. (1997). Global Diasporas. London: University College London Press. 235 p.
- **Для цитирования:** Алиева, Н.В. (2022). Национальные общества поликультурного региона как акторы обеспечения комплексной безопасности (на примере Астраханского региона). *Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности*, 2(4), 38-53.
- **DOI** 10.54398/2713024X_2022_2_4_38

REFERENCES

- The Azerbaijani community in the multicultural space of Samara. Retrieved from https://vystavki-samara.rgantd.ru/hrestomatiya/gusejnova_aida_-_3_m (in Russian)
- Alekseev, A.I., Vitkovskaya, G.S., Vishnevsky, A.G. et al. (2000). *Migration and security in Russia*. Moscow. Carnegie Center. Moscow: Interdialet +, 2000. 341 p. (in Russian)
- Burkov, V.V. (2004). Actual problems of ethnocultural security of Russia. *Proceedings* of the Southern Federal University, 8, 261-262. (in Russian)
- Grapes of wrath. Rating of interethnic tension in the regions of Russia. (2014). Retrieved from http://club-rf.ru/thegrapesofwrath/02/astrahanskaya-oblast.html (in Russian)
- The Duma of the Astrakhan region. (2022). A delegation from the Astrakhan region is on a business visit to the Republic of Azerbaijan. Retrieved from <a href="https://www.astroblduma.ru/events/news/delegatsiya-ot-astrakhanskoy-oblasti-nakhoditsya-s-delovym-vizitom-v-respublike-azerbaydzhan/#:~:text=B%20Acтраханской%20области %20учатся%20более, Астраханском%20деловом%20центре%20в%20Баку (in Russian)
- Conflict map of the Southern Federal District. Retrieved from https://fedpress.ru/article/1640465 (in Russian)
- Mastyugina, T.M., Perepelkin, L.S., Stelmakh, V.G. (2013). *National policy in Russia:* XVI the beginning of the XXI century. Moscow: FORUM; Neolithic, 304 p. (in Russian)
- Tishkov V.A. (2019). *Migration and interethnic relations: a resource of public–public partnership in Russia*. Moscow: IEA RAS, 261 p. Retrieved from http://eawarn.iea.ras.ru/FPG/_18-1-002116_02_brosure_EAWARN2019.pdf (in Russian)
- About the Astrakhan Region program "Strengthening the unity of the Russian nation and the ethnocultural development of the peoples of Russia in the Astrakhan Region (2014-2018)". Retrieved from http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=142032950&page=1&rdk=0#I0 (in Russian)
- All-Russian information portal "Social Map of the Russian Federation". Retrieved from http://sockart.ru/analytics/social_passport/63/ (in Russian)
- Resolution of the Governor of the Astrakhan Region dated September 26, 2005 No. 576 "On the Ethno-confessional Council under the Governor of the Astrakhan Region". Retrieved from https://etnokonf.astrobl.ru/document/2042 (in Russian)
- Order of the Government of the Astrakhan Region dated July 31, 2019 No. 351-Pr "On the consolidated plan of measures for the implementation in 2019-2025 of the concept of State national Policy in the Astrakhan region". Retrieved from https://etnokonf.astrobl.ru/document/1962 (in Russian)
- Romanova, A.P., Yakushenkov, S.N., Khlysheva, E.V., et al. (2014). *The Lower Volga Frontier: cultural memory and cultural heritage*. Astrakhan: Publisher: Roman V. Sorokin, 236 p. (in Russian)
- Russian World Foundation. (2013). The friendship of Russia and Azerbaijan was sealed with a monument to the friendship of Baku and Astrakhan. Retrieved from https://

russkiymir.ru/news/55330/#:~:text=Monument%20druzhbe%20Baku%20i%20astrakhani,friendship%20Baku%20c%20russian%20city (in Russian)

Ethnomonitoring network. Received from http://eawarn.iea.ras.ru/ (in Russian)

Social map of the Russian Federation. Retrieved from http://sockart.ru/analytics/social_passport/63/ (in Russian)

Decree of the President of the Russian Federation No. 1666 of December 19, 2012 "On the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the period up to 2025". Retrieved from https://base.garant.ru/70284810/ (in Russian)

Heydar Aliyev Foundation. Azerbaijani Business Center in Astrakhan. Retrieved from https://heydar-aliyev-foundation.org/ru/content/view/120/4655/%2Fru%2Fcontent%2Frss (in Russian)

Ethno-Confessional Council under the Governor of the Astrakhan region (2010). *Preliminary data of the All-Russian Census of 2010 on the national composition of residents of the Astrakhan region*. Retrieved from https://etnokonf.astrobl.ru/document/603 (in Russian)

Ethno-Confessional Council under the Governor of the Astrakhan region (2016). *Ethnographic map of the Astrakhan region*. Retrieved from https://etnokonf.astrobl.ru/site-page/etnograficheskaya-karta-astrahanskoy-oblasti (in Russian)

The *ethnopolitical situation in Russia and neighboring countries in 2013*. Retrieved from http://pecypchuiuentrp-ahp.pd/files/doc-files/2016/08/etnopoliticheskaya_situaciya_v_rossii_-_2013.pdf (in Russian)

IntoRegions. Identification of the basic principles of the formation of the ethnographic center of history and culture of the Astrakhan region. Retrieved from http://www.intoregions.ru/gol-2.html (in Russian)

Cohen, R. (1997). Global Diasporas. London: University College London Press, 235 p.

For citation: Alieva, N.V. (2022). National Communities of a Multicultural Region as Actors of Comprehensive Security (on the Case of the Astrakhan Region). *Caspium Securitatis: Journal of Caspian Safety & Security*, 2(4), 38-53.

DOI 10.54398/2713024X_2022_2_4_38

URBAN LEGEND IN THE CONTEXT OF PROBLEMS OF CULTURAL SAFETY

Anastasiya V. Demina

Astrakhan Tatishchev State University Russia, Astrakhan

E-mail: anastasiya_demin@mail.ru

ORCID: https://orcid.org/0000-0001-9058-3542

ABSTRACT

This article is devoted to the issue of understanding the concept of «urban legend» in the space of cultural security issues. Within the framework of the article, the concept of urban legend is considered and analyzed through the prism of cultural memory, based on the fact that the legend as such is one of the clusters of cultural memory. In turn, the study of cultural memory in general and legends (including urban legends) in particular is directly related to the issue of cultural security, which within the article is comprehended, first of all, as a system of measures aimed at simultaneously preserving the originality of culture and the sustainable development of cultural self-consciousness. This approach makes it possible to identify ontological links between the existential nature of the urban legend as a sociocultural phenomenon and practice, and cultural memory as a mechanism for the preservation and sustainable development of cultural self-awareness aimed at maintaining cultural security. Comprehending such connections makes it possible in theoretical terms to update the question of the possibility and expediency of classifying urban legends as a signification of cultural memory in order to determine whether the concept of "urban legend" corresponds to the functional nature and ideological orientation of cultural security. The urban legends of Astrakhan were analyzed as an empirical subject of study.

KEYWORDS

urban legend; cultural memory; significat; cultural security; urban narrative; modern folklore narrative.

ГОРОДСКАЯ ЛЕГЕНДА В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМАТИКИ КУЛЬТУРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Демина Анастасия Владимировна

Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева

Россия, Астрахань

E-mail: anastasiya_demin@mail.ru

ORCID: https://orcid.org/0000-0001-9058-3542

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена вопросу осмысления концепта «городская легенда» в пространстве проблематики культурной безопасности. В рамках статьи рассматривается и анализируется понятие городская легенда сквозь призму культурной памяти, исходя из того, что легенда как таковая является одним из кластеров культурной памяти. В свою очередь, исследование культурной памяти в целом и легенд (городских) в частности напрямую сопряжено с проблематикой культурной безопасности, которая в пределах статьи осмысляется, прежде всего, как система мер, направленная одновременно на сохранение самобытности культуры и устойчивое развитие культурного самосознания. Такой подход позволяет выявить онтологические связи между экзистенциальной природой городской легенды как социокультурного феномена и культурной памяти как механизма сохранения и устойчивого развития культурного самосознания, направленного на поддержание культурной безопасности. Осмысление такого рода связей позволяет в теоретическом плане актуализировать вопрос о возможности и целесообразности классификации городских легенд как сигнификата культурной памяти с целью определить, соответствует ли концепт «городская легенда» функциональной природе и идейной направленности культурной безопасности. В качестве эмпирического предмета изучения были проанализированы городские легенды Астрахани.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

городская легенда; культурная память; сигнификат; культурная безопасность; урбанистический рассказ; современный фольклорный нарратив.

ВВЕДЕНИЕ

Исследование городского фольклора является одним из перспективных направлений не только в рамках фольклористики, но и в сфере дискурса культурной памяти и проблематики культурной безопасности. Исторически сложилось так, что до недавнего времени серьезному изучению подлежали образцы устного народного творчества, сохранявшиеся, главным образом, в постепенным отмиранием местности. Однако c классических фольклорных жанров (прибаутки, частушки) на первый план в современном социокультурном пространстве выходят тексты, совершенно не характерные для традиционного сельского фольклора, но, тем не менее, сохраняющие многие его свойства (анонимность, вариативность, повторяемость и т.д.). Бытующие, как правило, в городской среде и представленные как в устной, так и письменной формах, эти тексты сегодня стремительно распространяются, чему способствуют информационно-коммуникационные, цифровые технологии высокая мобильность общества.

В связи с этим заметный интерес вызывают модифицированные жанры фольклорной прозы, среди которых особенно привлекательны в академическом плане нарративы о необычных событиях в повседневной практике, имеющие установку на достоверность. Данные нарративы целесообразно обозначить термином «легенда» («legend»), добавив к нему в качестве дескриптора слово «городская» («urban»).

Отметим, что концепт «легенда» можно рассматривать как один из кластеров культурной памяти. Однако легенда — достаточно аморфное понятие, включающее в себя рассказ как с опорой на исторические источники, так и на народную фантазию. Как определить, где легенда служит сигнификатом культурной памяти, а где выступает в качестве информационного шума? Постановка такого рода вопроса актуализирует, таким образом, проблематику культурной безопасности, поскольку информационный шум не согласуется с пониманием природы культурной памяти, однако, тем не менее, может служить материалом для формирования городских легенд.

Астраханская область аккумулирует в своих пределах достаточно большое количество городских легенд (Ерымовский, Самаренко, 1969), в потоке которых равнозначно циркулируют легенды как сигнификаты культурной памяти, так и те рассказы, которые вызывают сомнения с точки зрения культурной безопасности, поскольку не отвечают главной функции культурной памяти — сохранить и передать последующим поколения в матричном виде тот или иной социокультурный смысл.

МЕТОДЫ

В ходе работы над статьей был использован следующий методологический инструментарий: интерпретативный метод позволил проанализировать палитру

определений термина «городская легенда», а также академические работы зарубежных и отечественных исследователей, изучающих городскую легенду как социокультурный феномен; компаративистский метод помог сравнить разницу подходов к осмыслению концепта «городская легенда» и классификационных схем городских легенд. Наконец, структурно-функциональный метод позволил структурно проанализировать семантическое и тематическое разнообразие городских легенд с целью попытки выстроить собственную типологию городских легенд, а также соотнести городскую легенду как сигнификат культурной памяти с функциональной природой культурной безопасности.

ГОРОДСКАЯ ЛЕГЕНДА: ТЕРМИНОЛОГИЧЕКСКИЙ АНАЛИЗ

Разработка терминологического поля в изучении городской легенды как социокультурного явления сегодня является одной из приоритетных задач, поскольку разноголосица определений до сих пор отмечается как в отечественных, так и зарубежных исследованиях. Так, в англоязычном дискурсе в общем плане городская легенда трактуется как короткий занимательный фольклорный рассказ, претендующий на достоверность, сюжет которого вписан в урбанистическое пространство (Вrunvand, 2003). Такого рода нарративы маркируются дополнительными синонимичными дескрипторами: contemporary (современная) и urban (городская).

В свою очередь, в отечественном академическом дискурсе понятие «городская легенда» несколько амбивалентно, поскольку подразумевает, с одной стороны, нарративы, которые в современной фольклористике принято обозначать, как городские были, былички. С другой стороны, само слово «легенда» в русском языке имеет устойчивую семантическую привязку к рассказам религиозного содержания, сюжет которых вписан в культуру того или иного города. Таким образом, синхронизация российского и зарубежного подходов к определению термина «городская легенда» хоть и представляется возможной и жизнеспособной, но, как показывают исследования, не достаточно эффективной (Ланская, 2006).

Анализируя непосредственно историю появления и развития феномена городской легенды, следует отметить, что первые попытки осмыслить городскую легенду предпринимались вовсе не исследователями, а журналистами, начиная со второй половины XIX века. Так, во французском журнале «Mélusine» с 1888 года действовала постоянная рубрика «Современные легенды», где печатались рассказы о политических лидерах того времени (Renard, 1999). Подобного рода истории также публиковались «во французском журнале Revue des Traditions Populaires (1945 – 1950 гг.)» (Ферапонтов, 2002, стр. 20).

Однако академическое изучение и систематизация такого рода фольклорного нарратива начинается лишь в 40—х гг. прошлого столетия западными исследователями. К примеру, профессора американских университетов начинают собирать всевозможные таинственные истории, рассказы о призраках и зловещих местах, бытующие на территории учебных кампусов (Baughman, Holaday 1944;

Dorson, 1959). В качестве термина словосочетание «городские легенды» впервые начинает циркулировать в зарубежной печати с 1968 года (Ферапонтов, 2002, стр. 20).

Основное понимание концепта «городская легенда» сложилось в зарубежном дискурсе в 80-х гг. прошлого века, во многом благодаря академическим трудам американского исследователя Яна Бранванда, в понимании которого городская легенда — это современная вариация мифологического нарратива: «короткая и, на первый взгляд, правдоподобная история, которая опирается на современную урбанистическую реальность, и передается путём устной коммуникации или через средства массовой коммуникации» (Brunvand, 2003, р. 9).

Согласно точке зрения российского исследователя-фольклориста Кирзюк А.А., в отечественных академических работах понятие «городская легенда» актуализируется в последнее десятилетие прошлого века (Кирзюк, 2018). Чаще всего под городскими легендами понимают в это время истории о конкретных объектах городской инфраструктуры (Равинский, Синдаловский 1995; Майер, 2006) или же небольшие рассказы, «опирающиеся на народно-христианские представления и включающие обязательный мотив чуда» (Разумова, 2003, стр.552). Постепенно в орбиту изучения российских исследователей попадают так называемые современные мифологические рассказы (Новичкова, 2001; Разумова, 2003) - к числу которых чаще всего относят истории об НЛО.

На сегодняшний день в российском дискурсе нет унифицированного определения термина «городская легенда». Такое положение вещей создает крайне широкое поле для дискуссий. Так, по мнению одних исследователей, под городской легендой целесообразно понимать «художественно оформленные отражающие разнообразные проблемы повествования, урбанистического мира и преподносимые в качестве реальных тем слушателям, для которых характерны переживания опосредованной причастности к их последствиям» (Горбатов, 2012, стр. 63). Согласно другой точке зрения, городская легенда — это «жанр городского фольклора, который передается путем устной Интернет; непременно коммуникации или через смешной, необъяснимый случай, претендующий на достоверность» (Смирнова, 2010, стр. 114).

Широкая палитра трактовок, с одной стороны, затрудняет структурирование предмета изучения, с другой – позволяет определить характерные черты городской легенды. Учитывая вектор информатизации в современной социокультурной действительности, не сложно предположить, что городская легенда — это жанр современного фольклора урбанистического характера, воспроизводимый чаще всего при помощи информационно-коммуникационных технологий (Интернет). Принимая в расчет постмодернистскую парадигму с акцентом на ремифологизацию и мифотворчество, городские легенды — это вымышленные полностью или частично городские рассказы с ярко выраженной тенденцией на достоверность - направляющими дескрипторами здесь могут выступать следующие

речевые клише (по словам местных жителей, мой прадед утверждал, со слов очевидцев и пр.).

Что же касается тематики историй, образующих структурное поле городских легенд, вряд ли есть смысл искать один направляющий сюжет. Корпус городских легенд в тематическом плане вполне может включать как курьезные, мистические и исторические сюжеты, поскольку такое разнообразие никак не противоречит способу распространения городских легенд (устно и/или через сеть Интернет) и установке на достоверность, усиливаемой необходимыми дескрипторами.

ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ ГОРОДСКИХ ЛЕГЕНД

Универсальная классификация легенд в целом и городских легенд в частности представляется наиболее спорной. Данные ситуация объясняется прежде всего трудностями, с которыми сталкиваются исследователи при попытке разбить легенды на категории. Основанием большинства классификаций легенд является контекст. В отношении легенд, городских в том числе, при контекстуальном подходе мы неизбежно попадаем в область противоречий и спекуляций, поскольку, по словам британского философа Дж. Беннета, «первоначальный контекст рассказа легенды в большинстве случаев непостижим... и... мыслимый первоначальный контекст очень трудно воссоздать» (Bennet, 2005, р. 35). В целом, с данным пассажем можно согласиться, так как, систематизируя городские легенды, исследователь неизбежно сталкивается не только с проблематикой расшифровки и анализа контекста, но и с огромным множеством легенд, сильно разнящихся по формульному признаку: короткие и длинные по объему изложения, истории с проработанным сюжетом или же емкие рассказы, обрисовывающие только лишь один компонент или факт повествования, тематическая «солянка» (мистические, курьезные, псевдо- или исторические истории и пр.).

Несмотря на это, попытки классифицировать корпус городских легенд предпринимаются современными исследователями. Так, согласно точке зрения российского филолога Никитина М.В., наиболее часто встречающейся классификацией современных (городских) легенд являются современные сказки (современные пересказы традиционных сказочных сюжетов), криминальные истории (к примеру, легенда о Чикатило) и индустриальные легенды (например, легенда о знаменитой библиотеке Ивана Грозного) (Никитин, 2002, стр. 125).

Несложно заметить, что данная классификация весьма условна, к тому же семантическое совмещение концептов «легенда» и «сказка» порождает закономерный вопрос, каким образом сказка соотносится с легендой. Сообразуясь с данным положением, выделим в качестве классификационных блоков наиболее часто встречающиеся типы городских легенд, которые могут циркулировать в любой городской локации. Данная типология, естественно, также не лишена известной доли условности, однако, отметим в качестве критерия данной схемы установку на достоверность. Исходя из этого условия, определим 5 типов городских легенд.

К первому типу отнесем корпус городских легенд, сюжетно и структурно тяготеющих к мифу. Такого рода истории обычно в качестве сигнификата культурной памяти сохраняют факт глубокого прошлого того или иного города, либо отдельной урбанистической локации. Такие мифологизированные городские легенды могут быть авторски обработаны, литературно отшлифованы и пр. Таким образом, миф как форма наполняется в данном случае ментальным содержанием отрезка далекого прошлого какого-либо города. Так, с названием города Астрахань укоренились сразу несколько подобных легенд.

К примеру, происхождение топонима Астрахань выводится от сочетания слов ас и тархан, где асы — это легендарное племя, обитавшее некогда на территории Прикаспийской низменности, а тархан — грамота, врученная асам местным правителем за доблесть и смелость. В разных вариациях данная легенда зафиксирована как документально (Ерымовский, Самаренко, 1969), так и на различных региональных порталах (Астраханское информбюро. 10.02.2023).

Еще одной мифологизированной легендой, связанной с историей названия города Астрахань, является красивая и грустная история о прекрасной княжне Астре и безнадежно влюбленном в нее сыне местного хана (Ерымовский, Самаренко, 1969).

второй группе городских Ко легенд отнесем так называемые псевдоисторические городские истории, то есть рассказы, содержащие безусловное историческое ядро (событие, реальные исторические лица и пр.), но обрамленные домысленной фабулой. В данном случае в качестве примера можно привести легенду о Степане Разине, который, захватив Астрахань во время своего восстания 1670-1671 гг., казнил неугодных ему астраханских воеводу и митрополита, сбросив тех с вершины башни Раскат, которая, предположительно, находилась внутри Астраханского Кремля рядом с Успенским собором. Побочным продуктом данной легенды стала гипотеза о том, что круглая смотровая площадка, соединенная с Успенским собором широкой маршевой лестницей, является переделанным фундаментом башни Раскат, ликвидированной после подавления разинского бунта (Марков, 1984). Домысливанием в данном случае является история самой башни Раскат после 1671 г., так как на сегодняшний день у исследователей нет однозначного ответа, что именно стало с башней после подавления восстания.

К третьей группе городских легенд отнесем истории, маскирующиеся под изложение реального события. Другими словами, это такие городские истории, которые сюжетно и структурно выглядят достаточно правдоподобно, однако, при тщательном анализе значительно искажают реальное событие, вокруг которого сформировалась данная легенда. В качестве примера можно привести известную в Астрахани легенду дома купца Михаила Шелехова о призраке дочери Марии: безутешный отец в один из фронтонов дома поместил статую дочери, умершей в 16 лет от туберкулеза (Захарова, 2019). В действительности, Мария Шелехова прожила достаточно долгую жизнь, а трагическая «смерть» во многом зафиксировалась в легенде благодаря тому факту, что в доме М. Шелехова в свое время располагалась туберкулезная больница.

В качестве четвертой группы городских легенд обозначим урбанистические истории, которые можно идентифицировать как вирусные: якобы правдивые городские рассказы о том, чего в действительности не было и не могло быть. В качестве примера приведем легенду о городском астраханском острове, в которой повествуется о том, что во времена гражданской войны якобы красноармейцами была затоплена большая баржа с родственниками белогвардейцев. Постепенно баржа, обрастая илом, превратилась в целый остров (Astrakhan.ru. Региональный интернет — портал. 07.01.2010). Опустим вполне резонный вопрос о размерах баржи, учитывая площадь городского острова в Астрахани, при этом подчеркнем принципиальную невозможность искусственного образования внушительного острова в столь недавнем прошлом.

Вирусность такого рода легенд объясняется фрактальным, то есть непредсказуемым вектором распространения подобных сюжета в сети Интернет (речь идет не только о тематических порталах, но и бесконечном множестве региональных сообществ в социальных сетях, где пассаж о затопленной барже фигурирует в качестве легенды об образовании городского острова в Астрахани).

Наконец, к последней группе городских легенд отнесем ярко выраженные фантастические истории, в основе которых лежит представление о событиях, осмысленных иррационально, герои легенд – сверхъестественные существа, ядром легенд является чудо, представленное как реальность. В данном случае в качестве примера можно привести легенду об истории часовни игумена Кирилла в Астраханском Кремле, повествующую о чудесно спасшемся во время шторма купце, которому явился дух игумена Кирилла. В благодарность купец отстроил усыпальницу своему спасителю рядом с Троицким собором Кремля (Иосиф (Марьян) иером., 2001).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При анализе проблемы социокультурного значения городских легенд, широкого диапазона определений термина «городская легенда», а также отсутствии универсальной классификации городских легенд неизбежно актуализируется вопрос о том, насколько правомерно считать городские легенды сигнификатом культурной памяти с точки зрения проблематики культурной безопасности.

Согласно положению доктора философских наук Романовой А.П., концепт «культурная безопасность» целесообразно понимать не только как «поддержание безопасности в культурной сфере (предотвращение религиозных и этнических конфликтов, упадка духовности, разрушения культурных памятников), но и поддержание национальной безопасности через развитие культурного самосознания» (Романова 2012, с. 261). Исходя из этого, возникает вопрос, насколько и каким образом городская легенда (или же тот или иной тип легенды в приведенной выше классификации) развивает культурное самосознание жителей

Астрахани? Так как легенда является одним из кластеров культурной памяти, что и зачем будет сохранять та городская легенда, которую можно обозначить в качестве вирусной? Насколько безопасно с точки зрения поддержания гомеостаза в культурной среде Астраханского региона циркулирование и распространение вирусных фольклорных нарративов?

С другой стороны, корпус городских легенд, несмотря на свою семантическую специфику, «работает» на создание образа того или иного города, помогает в виде отдельных элементов культурной памяти сформировать и идентифицировать в сознании представление о той или иной урбанистической локации. Данная мысль в некоторой степени коррелирует с еще одной трактовкой понятия культурной безопасности как системы «внутренней саморегуляции и стабилизации общества, направленной на ее развитие и сохранение одновременно» (Романова, Бичарова 2015, c. 48).

Bce вышеперечисленное позволяет актуализировать исследования феномена городской легенды как элемента культурной памяти в контексте проблематики культурной безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- «О названии города Астархани». Астраханское информбюро. Получено из http://astinform.ru/o-nazvanii-goroda-astrahani.html
- Горбатов, Д.С. (2012). Городские легенды как психологический феномен. Вопросы психологии, 6, 56-64.
- Ерымовский, К.И., Самаренко, В.П. (1969). Каспийские легенды и сказки. Волгоград: Нижне-Волжское книжное издательство.
- Захарова, Р.А. (2019). История и мифы Марии Шелеховой. Астраханский краеведческий выпуск, 8, 73-80.
- Иосиф (Марьян), иеромонах. (2001). Святые земли Астраханской. Астрахань: Джангар.
- Кирзюк, А.А. (2018). Сюжет это симптом? Как фольклористы изучают городские легенды? Фольклор и антропология города. 1, 1, 20-43.
- (2006).Американская городская легенда Ланская, постфольклорной культуры (Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук). Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения РАН.
 Легенды и были Астраханского края. Astrakhan.ru – региональный интернет-
- портал. Получено из https://forum.astrakhan.ru/topic/45087
- Майер, А.С. (2008). Московские городские легенды как исторический источник: историческая память и образ города (Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук). Москва: Институт всеобщей истории РАН.
- Марков, А.С. (1984). Забытые страницы. Москва: Советская Россия.

- Никитин, М.В. (2002). *Реализация концепта «страх» в сценариях городской легенды* (Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук). Челябинск: Челябинский государственный университет.
- Новичкова, Т.А. (2001). Эпос и миф. Санкт-Петербург: Наука.
- Равинский, Д., Синдаловский, Н. (1995). Современные городские легенды: Петербург. *Живая старина*, *1*, 5-8.
- Разумова, И.А. (2003). Несказочная проза провинциального города. *Современный городской фольклор*, 544-559. Москва: РГГу.
- Смирнова, Е.В. (2010). Устойчивые мотивы сюжета «геопатогенная зона» в городской легенде. Вестник Челябинского государственного университета, Филология. Искусствоведение, 45, 21(202), 114-119.
- Ферапонтов, И.Е. (2002). Зарубежная фольклористика о современных городских легендах. *Живая старина*, 2, 18-21.
- Baughman, E.W. & Holaday, C.A. (1944). Tall tales and "sells" from Indiana University students. *Hoosier Folklore Bulletin*, *3*(4), 59-71.
- Bennett, G. (2005). *Bodies: Sex, violence, decease, and death in contemporary legend.* Jackson: University Press of Mississippi.
- Brunvand, J.H. (2003). *The Vanishing Hitchhiker: American Urban Legends and Their Meanings*. New York, London: W. W. Norton & Company.
- Dorson, R.M. (1959). American folklore. Chicago: University of Chicago Press.
- Renard, J.-B. (1999). Rumeurs et légends urbains. Paris: Presses Universitaires de France.
- **Для цитирования:** Демина, А.В. (2022). Городская легенда в контексте проблематики культурной безопасности. *Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности*, 2(4), 54-64.
- **DOI** 10.54398/2713024X_2022_2_4_54

REFERENCES

- "On the name of the city of Astarkhan." Astrakhan information bureau. Retrieved from http://astinform.ru/o-nazvanii-goroda-astrahani.html (in Russian)
- Gorbatov, D.S. (2012). Urban legends as a psychological phenomenon. *Issues in Psychology*, 6, 56-64. (in Russian)
- Erymovsky, K.I. & Samarenko, V.P. (1969). *Caspian legends and fairy tales*. Volgograd: Nizhne-Volzhskoe book publishing house. (in Russian)
- Zakharova, R.A. (2019). History and myths of Maria Shelekhova. *Astrakhan local history issue*, 8, 73-80. (in Russian)

- Joseph (Maryan), hieromonk. (2001). *Holy lands of Astrakhan*. Astrakhan: Dzhangar. (in Russian)
- Kirzyuk, A.A. (2018). Is the plot a symptom? How do folklorists study urban legends? *Folklore and anthropology of the city, 1, 1,* 20-43. (in Russian)
- Lanskaya, Yu.S. (2006). American urban legend in the context of post-folklore culture (Author's abstract of a dissertation for the degree of candidate of philological sciences). Izhevsk: Udmurt Institute of History, Language and Literature, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. (in Russian)
- The legends were of the Astrakhan region. Astrakhan.ru is a regional Internet portal. Retrieved from https://forum.astrakhan.ru/topic/45087 (in Russian)
- Mayer, A.S. (2008). *Moscow urban legends as a historical source: historical memory and image of the city* (Author's abstract of a dissertation for the degree of candidate of historical sciences). Moscow: Institute of General History of the Russian Academy of Sciences. (in Russian)
- Markov, A.S. (1984). Forgotten pages. Moscow: Soviet Russia. (in Russian)
- Nikitin, M.B. (2002). *Implementation of the concept of "fear" in urban legend scenarios* (Dissertation for the degree of candidate of philological sciences). Chelyabinsk: Chelyabinsk State University. (in Russian)
- Novichkova, T.A. (2001). Epic and myth. St. Petersburg: Science. (in Russian)
- Ravinsky, D. & Sindalovsky, N. (1995). Modern urban legends: St. Petersburg. *Living Antiquity*, 1, 5-8. (in Russian)
- Razumova, I.A. (2003). The fabulous prose of a provincial town. *Contemporary Urban Folklore*, 544-559. Moscow: RGGu. (in Russian)
- Smirnova, E.V. (2010). Persistent motifs of the "geopathogenic zone" plot in an urban legend. *Bulletin of Chelyabinsk State University, Philology. Art Criticism, 45, 21*(202), 114-119. (in Russian)
- Ferapontov, I.E. (2002). Foreign folkloristics about modern urban legends. *Living Antiquity*, 2, 18-21. (in Russian)
- Baughman, E.W. & Holaday, C.A. (1944). Tall tales and "sells" from Indiana University students. *Hoosier Folklore Bulletin*, *3*(4), 59-71.
- Bennett, G. (2005). *Bodies: Sex, violence, decease, and death in contemporary legend.* Jackson: University Press of Mississippi.
- Brunvand, J.H. (2003). *The Vanishing Hitchhiker: American Urban Legends and Their Meanings*. New York, London: W. W. Norton & Company.
- Dorson, R.M. (1959). American folklore. Chicago: University of Chicago Press.
- Renard, J.-B. (1999). Rumeurs et légends urbains. Paris: Presses Universitaires de France.
- For citation: Demina, A.V. (2022). Urban Legend in the Context of Problems of Cultural Safety. Caspium Securitatis: Journal of Caspian Safety & Security, 2(4), 54-64.
- **DOI** 10.54398/2713024X_2022_2_4_54

IMPACT OF THE CURRENT GEOPOLITICAL SITUATION ON THE RUSSIAN ECONOMY

Elena P. Fedorova

Astrakhan Tatishchev State University Russia, Astrakhan

E-mail: lenafedorova@mail.ru

ABSTRACT

The aim of the article is to assess the impact of the current geopolitical situation on the Russian economy. The article concerns the sanctions and counter-sanctions adopted by the EU countries, some East Asian countries, the United States and large companies against Russia. Possible factors that arise on the current geopolitical situation. The article concerns of the structure of Russia's trade turnover with the countries of the European Union, Asia-Pacific Economic Cooperation, and the CIS. An analysis was made of the forecast losses of GDP from the imposed sanctions in 2014 and 2022.

The quality of forecasts was assessed based on current data from Federal State Statistics Service, the World Bank, and analytical agencies. The article also examines the consequences of sanctions in four areas of the economy: financial, energy and technological, and transport and logistics. To analyze the consequences of sanctions in the energy industry, the dependence of Western countries on Russian gas was studied.

The article notes that sanctions against Russia and the restrictions associated with this will negatively affect the countries that have imposed sanctions. At the end of the article, it is concluded that a new type of economy has been formed in Russia under the influence of long-term sanctions.

KEYWORDS

gross domestic product; sanctions; counter-sanctions; geopolitical situation; inflation; forecast; financial industry; energy industry; transport; turnover; consumer price index; energy resources.

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА РОССИЙСКУЮ ЭКОНОМИКУ

Федорова Елена Петровна

Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева

Россия, Астрахань

E-mail: lenafedorova@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Целью статьи является оценка влияния сложившейся геополитической обстановки в 2022 на российскую экономику. В статье приведен обзор санкций и контрсанкций, принятых странами Евросоюза, некоторыми странами восточной Азии, США и крупными компаниями против России. Рассмотрены факторы, которые повлияли на текущую геополитическую ситуацию. Рассмотрена структура товарооборота России со странами Евросоюза АТЭС, и СНГ. Проведен анализ прогнозных потерь ВВП от введённых санкций в 2014 и 2022 гг.. Качество прогнозов было оценено на основе текущих данных Росстата, Всемирного банка, аналитических агентств. В статье также рассмотрены последствия санкций в четырех направлениях экономики: финансовой, энергетической и технологической и транспортно-логистической. Для анализа последствий санкций в энергетической отрасли исследована зависимость западных стран от российского газа.

В статье отмечено, санкции против России и ограничения, связанные с этим, отрицательно повлияют и на страны, которые ввели санкции. В заключении статьи сделан вывод о том, что в России сформировался новый вид экономики под действием длительных санкций

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

валовый внутренний продукт; санкции; контрсанкции; геополитическая ситуация; инфляция; прогноз; финансовая отрасль; энергетическая отрасль; транспорт; товарооборот; индекс потребительских цен; энергоресурсы.

ВВЕДЕНИЕ

Геополитические преобразования оказывают значительное влияние на экономику любой страны. Подобные преобразования, происходящие в крупных странах мира (По площади территории Россия занимает 1 место в мире, а Украина - 2 место в Европе) будут влиять на экономику и политику не только этих и соседних стран, но и почти всех стран мира. В условиях обострившейся геополитической обстановки, усиления глобализации и конкуренции, начала энергоперехода влияние санкций со стороны многих государств к России может иметь неоднозначный результат.

Цель данного исследования- оценка влияния факторов, обусловивших сложившуюся геополитическую обстановку на экономику России. Для достижения поставленной цели использованы методы сравнительно анализа и описательной статистики.

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

На правительственном сайте Бюджет.ру в общем разделе общей информации о Российской Федерации указано, что: «Территория Российской Федерации - (17 075,4 тыс. кв. км.) занимает часть Восточной Европы и Северной Азии, страна расположена в Северном полушарии, на севере Евразийского материка. Протяженность с запада на восток почти 10 тыс. км, с севера на юг — более 4 тыс. км. Общая протяжённость государственной границы России составляет 60 932 км, в том числе сухопутной (на материке) — 22 125 км (из которых речной и озёрной — 7616 км, собственно сухопутной — 14 509 км), и морской — 38 807 км. Общая протяженность российских границ превышает 60,9 тыс. км, из них более 23 тыс. км приходятся на сухопутные, почти 38,8 тыс. км — на морские границы. Россия граничит с 16 странами по суше и с 2 — только по морю. По суше Российская Федерация граничит с Республикой Беларусь, Украиной, Казахстаном, Абхазией, Азербайджаном, Южной Осетией, Эстонией, Латвией, Литвой, Норвегией, Финляндией, Польшей, Китаем, Монголией и Северной Кореей, по морю — с США и Японией. С Литвой и Польшей граничит только Калининградская область, российский полуэксклав» (Региональный Из них 1 215 километров – это граница с государствами: справочник, 2022). Эстонией, Латвией, Литвой, Польшей, Норвегией-членами НАТО (NATO membercountries). Площадь исключительной экономической зоны Российской Федерации составляет 8,6 млн кв. км. Из 85 субъектов России 45 являются приграничными.

Вдоль государственной границы расположено 103 таможни, включая 545 таможенных постов. Схема размещение таможенных постов показано на рис.1.

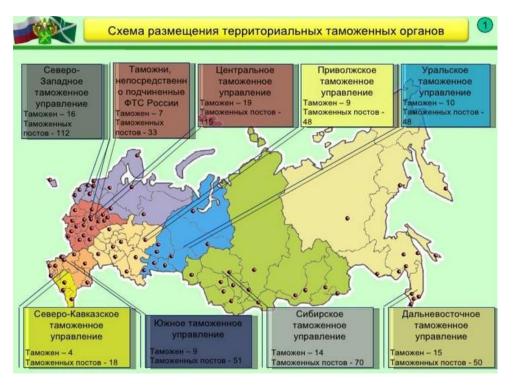

Рисунок 1. Схема размещение территориальных таможенных органов (Источник: AIATT ассоциация автомобильного транспорта республики Таджикистан)

Рисунок 1 показывает, что 260 таможенных постов расположено на границах со странами Евросоюза, такая концентрация таможенных постов свидетельствовала о больших объемах грузооборота между странами, что подтверждают и статистические данные Таможенной службы Российской Федерации. На рис. 2 показана структура товарооборота по странам¹.

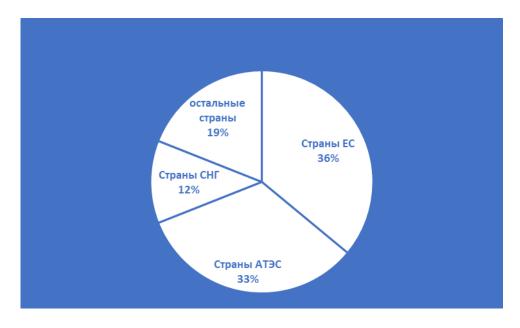

Рисунок 2. Структура товарооборота Российской Федерации по странам в 2021 Составлено автором (Источник: Статистика внешней торговли России, 2021)

¹ Новая схема размещения таможенных постов на сайте таможенной службы Российской Федерации пока не размещена

На основании данных рис. 2 можно сделать вывод, что на долю стран Евросоюза приходилось 36 % общего объема товарооборота. На страны АТЭС-33%, на долю стран СНГ- только 12%.

Основными торговыми партнерами Российской Федерации в 2021 году были: Китай -17,9% от общего объема товарооборота Российской Федерации, Германия -7,3%, Нидерланды -5,9%, Белоруссия -4,9%, США -4,4%, Турция -4,2%, Италия-4,0%, Республика Корея — 3,8%. (Статистика внешней торговли России,2021)

Однако в 2022 году ситуация значительно изменилась и в России в связи с изменившимися потоками грузооборота была проведена реорганизация таможенных постов. Некоторые посты были ликвидированы. Изменившаяся геополитическая ситуация повлияла на объёмы грузооборота и соответственно на структуру размещения таможенных постов. Рассмотрим, какие факторы значительно повлияли на геополитическую ситуацию. Основными факторами, влияющими на современную геополитическую ситуацию, по мнению военных аналитиков, являются:

- 1. Формирование и развитие «ядерной многополярности»;
- 2. Процесс интеграции государств в рамках НАТО, Европейского Союза и новых членов, претендующих на вступление в военные союзы (Буртный К., 2020);
- 3. Введение против России экономических и политических санкций;
- 4. Рост глобализации и обострение международной конкуренции не только между фирмами, но и странами;
- 5. Ослабление социальных позиций некоторых стран, увеличение социального неравенства;
- 6. Дефицит природных ресурсов (нефть, газ, уголь, питьевая вода);
- 7. Энергетическая зависимость многих стран стала причиной многочисленных конфликтов между странами (Garrido A.P. L, 2017).

Основные экономические инструменты, применяемые для достижения политических целей и влияющие на геополитическую ситуацию — это санкции и контрсанкции.

САНКЦИИ И КОНТРСАНКЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ГЕОПОЛИТИКИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ

Санкции, наложенные многими государствами на Российскую Федерацию, разделены по временя на два периода: с 2014 года, после присоединяя Крыма к России и с февраля 2022 года после начала Специальной военной операции.

США стали первой страной, которая объявила санкции против России в марте 2014 года. Эти санкции заключались в замораживании активов и ограничении поездок некоторых высокопоставленных российских лиц. ЕС Австралия, Япония, Канада, Албания, Исландия, Черногория и Украина ввели санкции позже.

В дальнейшем, западные санкции в отношении России постепенно становились все более жесткими, поскольку они были расширены за счет

включения ограничений в отношении российских государственных банков, а также российского энергетического и оборонного секторов (Christafore D. 2015).

В 2014 годы аналитиками были сделаны прогнозные оценки потери от санкций (табл.1).

Таблица 1. Прогнозные потери от санкций, введенных в 2014 году

Эксперт	Прогнозные потери в долях ВВП%	Прогнозные потери в руб.	Мнение о противодействии санкциям	Фактические потери ВВП (оценённые Росстатом), в % от ВВП
Кудрин А. (ВШЭ)	1-1,5	1 трл.	Находясь под санкциями можно предпринимать шаги, которые улучшат экономическую, среду через три, пять или 10 лет	2,2
Орешкин М. (МИНФИН)	2	1,3 трл.	Реакция российской экономики на жесткие внешние шоки оказалась достаточно мягкой	2,2
Засов О. (Минэкономраз вития)	0,8	0,350	Тренд по замедлению темпов экономического роста возник до геополитической напряжённости	2,2
Всемирный банк	0,6	0,400	Базовый сценарий учитывает сохранение напряженности между Украиной и Россией и сохранение санкций	2,2

Таблица составлена автором

Источники: (Забавина Ю., 2014), (ВВП по доходам с 1995, 2022)

Из представленных прогнозов самым точным оказался прогноз Министерства экономического развития Российской федерации, который прогнозировал падение ВВП на 2%. Анализ данных Росстата показал снижение ВВП по физическому объему продукции на 2,2%. Самой главной проблемой в 2014 году российские экономисты назвали невозможность привлечения зарубежного финансирования из - за санкций. В дополнение к санкциям, которые вводились постепенно с 2014 года, российская экономика понесла значительные потери из-за падения цен на нефть, что снизило в дальнейшем и доходы от экспорта, так как экспортные Санкционные энергетического сектора. доходы значительно зависят OT ограничения на торговлю в оборонном и энергетическом секторе с 2014 по 2021 годы сократили расходы в этих сферах. Ограничения в банковской сфере привели к ограничению доступа к международным финансовым рынкам в масштабах всей экономики, что сократило инвестиции в капитал и новые технологии на производстве. Санкции также привели к оттоку международного капитала и

снижению, курса рубля. На начало 2014 года курс доллара был 32,6рубля., а к концу 2014 года стал 56,24 рубля.

Потери российской экономики с 2014 по 2017 годы из — за введения санкций были оценены аналитиками ООН в 55 млрд. долларов. (Интерфакс,2017). По оценкам российского экономиста потери стран Евросоюза от санкций за этот же период времени составили 170 млрд. долл. (Гегечкори И.М., 2022). Оценки различаются более чем в 3 раза.

Ответные контрсанкции, введенные Россией, привели к потерям стран Евросоюза в размере 30 млрд. евро. (Интерфакс, 2017).

К 2021 году Россия смогла в достаточной степени приспособить развитие экономики в условиях санкций. До февраля 2022 было введено 2695 антироссийских санкций

Второй период санкционного давления на Россию, начался с 24 февраля 2022 года, после того, когда президент страны В.В. Путин объявил о признании независимости республик ДНР и ЛНР и начале Специальной Военной Операции (СВО). Масштабы первого пакета санкций президент США Байден оценил как: Альтернативой санкциям была третья мировая война» (Гаджиев Т.,2022)

К январю 2023 года был принято 9 пакетов санкций. Санкции ввели все страны Евросоюза(27стран), Швейцария, Великобритания, США, Канада, Япония, Австралия. С 24 февраля по январь 2023 года уже было введено 10901 антироссийских санкций. В табл. 2 представлено распределение санкций по странам.

Страны Количество санкций % Накопительный % США 1822 16.7 16.7 Щвейцария 14.8 1609 31.5 1528 14 45.5 Канада Великобритания 1414 13 58.5 71.2 1389 12.7 Евросоюз Франция 1323 12.1 83.3 936 8.6 91.9 Австралия 880 8.1 100 Япония Итого 10901 100

Таблица 2. Распределение стран по количеству санкций

Источник: https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard

На основе данных таблицы 2, делаем вывод, что набольшее количество санкций было введено со стороны двух государств США и Швейцарии (31,5% от всех санкций).

Блокируют обход санкций и не участвуют в них: Китай, Казахстан, Израиль, Гонконг и острова Кука.

Россия, в настоящее время является лидером по количеству принятых против нее санкций (рис. 3).

Russia Tops Sanctioned Countries

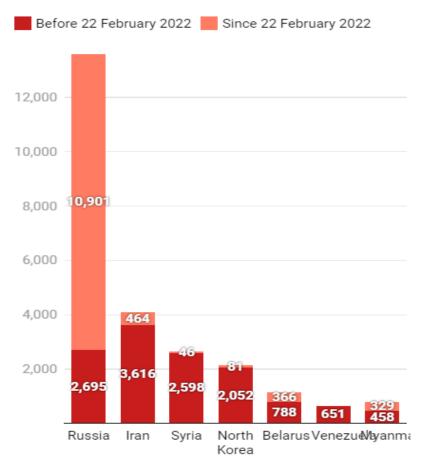

Рисунок 3. Топ стран, против которых приняты санкции **Источник:** https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard

Введённые санкции против России можно разделить на 2 группы: на индивидуальные (8984 санкций), против известных политически деятелей руководителей крупных компаний и членов их семей и экономические (1811) против конкретных отраслей и секторов. (Russia Sanctions Dashboard,2022).

Введенные санкции можно по мнению агентства Рао ЭКСПЕРТ разделить по 4 направлениям: финансовые, энергетические, технологические, транспортнологистические.

Финансовые ограничения Всемирного банка связаны ограничениями для банковского сектора. Они включают: ограничения на доступ России к ресурсам МБВ и Всемирного Банка, заморозку в западных странах золотовалютных резервов Банка России –всего под санкции попало около 300 млрд долларов, запрет России обслуживать долг в долларах с американских счетов, введен запрет на ввоз наличных. Крупнейшие российские банки были решением ЕС отключены от

«системы быстрых международных переводов SWIFT, а для других банков значительно выросло время проверки переводов, в связи с чем они добровольно перестали пользоваться системой или ввели ограничения на суммы переводов». (Санкциномика: развилки, коридоры и выходы,2022). Повлияло и на финансовую ситуацию решение платежных систем VISA и MASTERCARD о приостановлении своей деятельности в России.

Ответными действиями России стали: введения ограничений на торговлю акциями для резидентов недружественных стран и ограничения снятия валюты с банковских счетов.

Энергетические санкции включают запреты на импорт и снижение объемов закупок энергетических ресурсов и даже отказ. Первой страной, отказавшейся в декабре 2022 от российских энергоносителей, стала Великобритания. Одно из крупных ограничений – это остановка «Северного потока-2», ведение потолка цен российскую За ней планируют нефть. отказаться энергоносителей страны Балтии в 2023 году. Одной из потенциальных угроз для экономики России является переход на новые виды энергии, инвестиции в которые Международное энергетические увеличились. агентство провело резко исследование зависимости стран от российских энергоресурсов. Анализ включил исследование динамики отношение импорта к внутреннему потреблению топлива. В приведенной таблице содержится информация по газу.

Таблица 3. Динамики отношение импорта российского газа к внутреннему потреблению в принимающей стране²

Страна	1990	2021	Прирост/убыль
Австрия	82,6%	В 2014 году прекратила поставки газа из России	-82,6%
Болгария	100,6%	77,3%	23,3%
Хорватия	26,2%	В 2011 году прекратила поставки газа из России	-26,2%
Чехия	91,2%	92,1%	+0,9%
Эстония	100%	100%	0
Финляндия	100%	74,9%	+25,1%
Франция	32,4%	26,9%	-5,5%
Германия	20,1%	60,3%	+40,2%
Греция	0%	38,9%	+38,9
Венгрия	58,2%	71,8%	+14,6%
Италия	29,1%	40,4%	+11,3%
Польша	75,8%	47,5%	-28,5%
Португалия	0	14%	+14%
Румыния	20,6%	22,9%	+2,3%
Словакия	105,2%	64,7%	+30,5
Словения	92,8%	8,6%	84,2
Швейцария	12,7%	В 2000 году прекратила поставки газа из России	-12,7%
Турция	93,9%	44,2%	-49,7%

Источник: (ІЕА,2022)

² Показатели более 100% означают, что страны импортирует больше газа, чем потребляют. Некоторые страны запасаются больше газа, чем потребляют. Часть объема импорта реэкспортируется

Из таблицы 2 видно, что еще достаточна сильная зависимость европейских стран от российского газа, и показывается важность импорта газа для европейских стран.

Ответными мерами России стали продажа газа за рубли, следствием чего стали остановки поставок в Польшу, Болгари и Финляндию, и переориентация поставок энергоносителей на Восток, в частности в Индию и Китай.

Относительно нефти, ситуация стала следующей. Экспорт российской нефти упал на 200 тыс. баррелей в сутки в декабре 2022 и составил 7,8 млн. баррелей в сутки. Причиной стали сокращения поставок сырой нефти в страны Евросоюза после вступления в силу эмбарго на сырую нефть и ограничения цен. Экспорт дизельного топлива из России вырос до многолетнего максимума в 1,2 млн. баррелей в сутки, из которых 720 тыс. баррелей в сутки предназначались для стран Евросоюза. Рекордные скидки на российский эталонный сорт Urals привели к тому, что выручка России упала на 3 млрд долларов в месяц до 12,6 млрд. долларов. (IEA,2022)

Технологические санкции ограничили доступ Российских компаний и пользователей к ряду технологий, а IT-гиганты перестали обслуживать новых клиентов из России. По данным International Data Corporation, санкции могут увеличить расходы на IT-товары в России в 2022 на 39 % по сравнению с предыдущим годом. Лидирующие российские IT-компании ожидают возникновение нехватки оборудования и трудностей, связанных с заменой западного ПО российскими аналогами. Эффект от технологических санкций частично сглажен параллельным импортом и действиями правительства для проведения льготного режима для IT компаний, которые включают:

- возможность уплачивать страховые взносы по тарифу 7,6% и возможность уплачивать налог на прибыль 0% до 2025 года, далее 3%;
- возможность привлекать иностранных специалистов по упрощенной схеме;
- предоставление отсрочки от армии ІТ-специалистам на период работы в организации;
- предоставление льготной 5% ипотеки для сотрудников ІТ на время работы;
- обеспечение ускоренного импортозамещение ПО на объектах критической информационной инфраструктуры за счет целевого бюджетного финансирования;
- предоставление грантов на разработку и развитие ИТ-продуктов (снизив требование к обязательному внебюджетному софинансированию проектов до 20%, а в отдельных случаях до 0%);
- целевое финансирование на создание «зеркала» репозитория открытого ПО GitHub;
- развитие программы льготного кредитования внедрения отечественных решений по ставке для заемщика 1% (банкам до 100% ключевой ставки будет компенсировать Банк России);
- упрощение порядка проведения закупок критически важных отечественных разработок в области IT для обеспечения государственных и муниципальных

нужд или проводимых отдельными видами юридических лиц. (Указ о мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в России, 2022)

Транспортно-логистические санкции включают закрытие пространства Великобритании, Канады, Ирландии; приостановку сертификатов летных сертификатов российских авиакомпаний для полетов в небе над странами ЕС; запрет российским судам входить в порты Великобритании, в порты и внутренние воды Канады в порты ЕС; ограничения на экспорт технологий морской навигации и радиосвязи, запрет сотрудничества с российским морским регистром судоходства, введение положения о предварительном обмене информацией при экспорте оборудования для обеспечения безопасности на море (Bloomberg назвал Россию мировым лидером по количеству санкций, 2022). Ситуация в транспортнологистической сфере стала меняться в негативную сторону еще в период пандемии, когда стали рушиться глобальные цепочки поставок. В 2022 были введены ограничения против России по транспортным коридорам, произошел разрыв связей с мировыми логистическими компаниями. С российского рынка ушли крупные зарубежные перевозчики, такие как: Maersk, Shipping Company, CMA CG. (Гайва Е. В.2022), ушли также и три крупнейшие контейнерные линии с долей мирового рынка более 46%. Специалисты логистических компаний прогнозируют в 2023 году «дефицит складской техники из-за ухода европейских и японских производителей с рынка и затруднений с импортом из Китая, предупредили транспортные и логистические компании. Стоимость запчастей выросла на 30-200%, сроки поставок — почти в два раза» (Таиров Р., 2022).

Ответными действиями со стороны России были закрытие воздушного пространства России, введение ответных ограничений для стран, которые запрещают российским судам заходить в свои порты. (Правительство подготовило новые меры поддержки экономики,2022). Министерство транспорта совместно с ОАО «РЖД» и логистическими компаниями разрабатывает новые альтернативные маршруты, проводятся мероприятия по импортозамещению.

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

Санкции и контрсанкции 2022 года повлияли на экономическое развитие не только России, но и Европы и Центральной Азии.

В 2022 году также делались прогнозы о состоянии российской экономики. Рассмотрим эти прогнозы:

Фактические потери Прогнозные потери в Прогнозные потери в долях Эксперт долях ВВП% в 2023 ВВП% в 2022 в долях ВВП% в 2022 Эксперты РАНХИГС подготов 7.2% 7.6% 6 сценариев развития Всемирный Банк 4,5% (около 10% в июле по 2,9% 3,6% первому прогнозу)

Таблица 4. Прогнозные потери в долях ВВП России

Эксперт	Прогнозные потери в долях ВВП% в 2022	Фактические потери в долях ВВП% в 2022	Прогнозные потери в долях ВВП% в 2023
Минэкономразвития РФ	(4,2% по первому прогнозу в	2,9%	0,8
	июле)		
	2,9% прогноз в сентябре		

Источник: Министерство экономического развития Российской Федерации, Всемирный Банк

На основании данных таблицы 4, можно сделать вывод о том, что изначально были более пессимистичные прогнозы по снижению ВВП до 10%. Однако по мере адаптации экономики в новые условия изменились и значения прогнозов сокращения ВВП. И реальное падение ВВП составило уже около 2,9%.

Оценённая инфляция по ИПЦ в Российской Федерации на 2022 год составила -12,4% (по оценкам Министерства экономического развития) и около 12% (по оценкам Росстата). Инфляция, оценённая по альтернативному измерителю, такому как «Стоимость набора первоклассника» составила в 2022 году составила 15,1% (Подробнее о составе школьных наборов и динамике цен на них по России,2022).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Экономика Российской Федерации показала устойчивость к санкционной политике западных стран. Однако, долгосрочный эффект от введенных санкций 2022 года еще пока оценить трудно. Часть санкций объявлена, но не введена в действие, непонятен механизм реализации некоторых санкций.

Меры, предпринятые правительством, Центральным банком изменили В финансовой сфере было расширено экономико-правовое поле страны. предоставление на льготных условиях кредитов, налоговых каникул. По мнению экспертов европейского аналитического центра Bruegel Мария Демерцис и Бен Маквильямс: «Несмотря заморозку на \$300 млрд. валютных резервов Банка макроэкономической консервативная политика финансовой России, стабильности, в целом сработала. Благодаря грамотной реакции Банка России санкции в финансовом секторе не смогли спровоцировать финансовый кризис в России, а сокращение экономической активности оказалось меньше, предполагалось» (Западные эксперты оценили перспективы санкций против «Крепости Россия», 2022). Уменьшить эффект от санкций в России способствовал высокий уровень экспорта и в том числе переключение поставок на страны, не вводившие санкции. На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что под действием длительных санкций в России сформировалась новая экономическая среда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

АІАТТ ассоциация автомобильного транспорта республики Таджикистан. Получено из https://aiatt.tj/

Буртный, К. (2020). Россия в современном мире. Основные направления социально-экономического, политического и военно-технического развития

- страны. Задачи офицерского состава на 2021 учебный год. *Армейский сборник*. *Журнал Министерства обороны РФ*, 11. Получено из https://army.ric.mil.ru/Stati/item/278337/%3E%20(%D0%B4%D0%B0%D1%82%D0%B0
- Гаджиев, Т. (2022). Байден назвал санкции альтернативой «Третьей мировой войне». *РБК*. Получено из https://www.rbc.ru/politics/26/02/2022/621a77b29a79473b2116127e
- Гайва, Е.В. (2022). России ищут замену перевозчикам из Европы. Получено из https://rg.ru/2022/03/02/v-rossii-ishchut-zamenu-perevozchikam-iz-evropy.html
- Гегечкори, И.М. (2022). Экономические санкции против Российской Федерации и внешнеэкономическая безопасность: вызовы и угрозы. *Аудиторские ведомости*, 1, 97-100.
- Демченко, М. (2022). Bloomberg назвал Россию мировым лидером по количеству санкций. *РБК*. Получено из https://www.rbc.ru/politics/09/03/2022/62289 bcd9a 79476e9eae3640
- Дульнева, М. (2022). Экономисты спрогнозировали потери российской экономики при разных вариантах санкций. Forbes. Получено из https://www.forbes.ru/biznes/470837-ekonomisty-sprognozirovali-poteri-rossijskoj-ekonomiki-pri-raznyh-variantah-sankcij
- Забавина, Ю. (2014). Экономисты оценили потери российской экономики из-за санкций. *РБК*. Получено из https://www.rbc.ru/economics/07/10/2014/5433ce78 cbb20f9b6c31d601
- Максим Решетников о прогнозе социально-экономического развития страны до 2025 года. Министерство экономического развития Российской Федерации. Получено из https://www.economy.gov.ru/material/news/maksim_reshetnikov_o_prognoze_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_strany_do_2025_goda.html
- О прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 год и плановый период 2024 и 2025 годов. Получено из https://www.economy.gov.ru/material/file/9c4f3aa4a3acd28245705149b85167d1/o_prognoze_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_2023_god_i_planovyy_period_2024i_2025godo_v.pdf
- ООН оценила потери экономики России из-за санкций с 2014 года в \$55 млрд. *Интерфакс*. Получено из https://www.interfax.ru/business/578956
- Подробнее о составе школьных наборов и динамике цен на них по России. Получено из https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/177317#
- Правительство подготовило новые меры поддержки экономики. Получено из https://www.kommersant.ru/doc/5250344
- Региональный справочник. Общая информация. *БЮДЖЕТ.RU*. Получено из https://bujet.ru/region/1160.php
- Статистика внешней торговли России. Таможенная служба Российской Федерации в 2021 году. Сборник 1. Федеральная таможенная служба. Получено из

- https://customs.gov.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federaczii
- Табах, А., Подругина, А. (2022). Санкциномика: развилки, коридоры и выходы. *Макроэкономика Expert*. Получено из https://www.raexpert.ru/researches/sancinomics_2022/
- Таиров, Р. (2022). Транспортные компании предупредили о дефиците складской техники в России. *Forbes*. Получено из https://www.forbes.ru/biznes/481133-transportnye-kompanii-predupredili-o-deficite-skladskoj-tehniki-v-rossii
- Ткачев, И., Деготькова, И. (2022). Западные эксперты оценили перспективы санкций против «Крепости Россия». Получено из https://www.rbc.ru/economics/06/11/2022/6363b83d9a794736722c317f
- Указ о мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в России. Получено из http://kremlin.ru/events/president/news/67893
- Christafore, D. (2016). Economic and Impacts pf Sanctions: The Case of Russia (Воздействие санкций на экономику: на примере России). Сибирская финансовая школа, 6, 16-19.
- Garrido, A.P. (2017). La intensificación de la competencia en la globalización y sus efectos sobre la geoeconomía. *Geopolítica (s). Revista de estudios sobre espacio y poder*, 8(1), 29-49. https://doi.org/10.5209/GEOP.52410
- IEA (2022), National Reliance on Russian Fossil Fuel Imports. *IEA*. Retrieved from https://www.iea.org/reports/national-reliance-on-russian-fossil-fuel-imports
- NATO Member Countries. *North Atlantic Treaty Organization*. Retrieved from https://www.nato.int/cps/en/natohq/nato_countries.htm
- Russia Sanctions Dashboard. Retrieved from https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard
- World Bank (2022). Europe and Central Asia Economic Update, Fall 2022: Social Protection for Recovery. Retrieved from https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/38098
- **Для цитирования:** Федорова, Е.П. (2022). Влияние современной геополитической ситуации на российскую экономику. *Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности*, 2(4), 65-80.
- **DOI** 10.54398/2713024X_2022_2_4_65

REFERENCES

- AIATT Association of Road Transport of the Republic of Tajikistan. Retrieved from https://aiatt.tj/ (in Russian)
- Burtny, K. (2020). Russia in the modern world. The main directions of socio-economic, political and military-technical development of the country. Objectives of the officer corps for the 2021 academic year. *Army collection. Journal of the Ministry of*

- *Defense of the Russian Federation, 11.* Retrieved from https://army.ric.mil.ru/Stati/item/278337/%3E%20(%D0%B4%D0%B0%D1%82%D0%B0 (in Russian)
- GDP by income since 1995. ROSSTAT. Retrieved from <a href="https://rosstat.gov.ru/search?q="https:/
- Gadzhiev, T. (2022). Biden called sanctions an alternative to "World War III." *RBC*. Retrieved from https://www.rbc.ru/politics/26/02/2022/621a77b29a79473b211612 7e (in Russian)
- Gaiva, E.V. (2022). Russia is looking for a replacement for carriers from Europe. Retrieved from https://rg.ru/2022/03/02/v-rossii-ishchut-zamenu-perevozchikam-izevropy.html (in Russian)
- Gegechkori, I.M. (2022). Economic sanctions against the Russian Federation and foreign economic security: challenges and threats. *Audit Reports*, 1, 97-100. (in Russian)
- Demchenko, M. (2022). Bloomberg named Russia the world leader in the number of sanctions. *RBC*. Retrieved from https://www.rbc.ru/politics/09/03/2022/62289 bcd 9a79476e9eae3640 (in Russian)
- Dulneva, M. (2022). Economists have predicted losses for the Russian economy under different sanctions options. *Forbes*. Retrieved from https://www.forbes.ru/biznes/470837-ekonomisty-sprognozirovali-poteri-rossijskoj-ekonomiki-pri-raznyh-variant-ah-sankcij (in Russian)
- Zabavina, Y. (2014). Economists have assessed the losses of the Russian economy due to sanctions. *RBC*. Retrieved from https://www.rbc.ru/economics/07/10/2014/5433ce78cbb20f9b6c31d601 (in Russian)
- Maxim Reshetnikov about the forecast of the country's socio-economic development until 2025. Ministry of Economic Development of the Russian Federation. Retrieved from https://www.economy.gov.ru/material/news/maksimreshetnikovoprognozesocialnoekonomicheskogorazvitiyastranydo2025goda.html (in Russian)
- On the forecast of socio-economic development of the Russian Federation for 2023 and the planning period of 2024 and 2025. Retrieved from https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_2023_god_i_na_planovyy_period_2024_i_2025_godov.html (in Russian)
- The UN has estimated the losses of the Russian economy due to sanctions since 2014 at \$55 billion. *Interfax*. Retrieved from https://www.interfax.ru/business/578956 (in Russian)
- Read more about the composition of school kits and the dynamics of prices for them in Russia. Retrieved from https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/177317# (in Russian)
- The government has prepared new measures to support the economy. Retrieved from https://www.kommersant.ru/doc/5250344 (in Russian)
- Regional directory. General information. *BUDGET.RU*. Retrieved from https://bujet.ru/region/1160.php (in Russian)

- Russian foreign trade statistics. Customs Service of the Russian Federation in 2021. Federal Customs Service. Retrieved from https://customs.gov.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federaczii (in Russian)
- Tabakh, A. & Podrugina, A. (2022). Sanccinomics: forks, corridors and exits. Macroeconomics Expert. Retrieved from https://www.raexpert.ru/researches/sancinomics2022/ (in Russian)
- Tairov, R. (2022). Transport companies have warned about a shortage of warehouse equipment in Russia. Retrieved from https://www.forbes.ru/biznes/481133-transportnye-kompanii-predupredili-o-deficite-skladskoj-tehniki-v-rossii (in Russian)
- Tkachev, I. & Degotkova, I. (2022). Western experts assessed the prospects for sanctions against Fortress Russia. Retrieved from https://www.rbc.ru/economics/06/11/2022/6363b83d9a794736722c317f (in Russian)
- Decree on measures to ensure the accelerated development of the information technology industry in Russia. Retrieved from http://kremlin.ru/events/president/news/67893 (in Russian)
- Christafore, D. (2016). Economic and Impacts pf Sanctions: The Case of Russia. *Siberian Financial School*, 6, 16-19.
- Garrido, A.P. (2017). La intensificación de la competencia en la globalización y sus efectos sobre la geoeconomía. *Geopolítica (s). Revista de estudios sobre espacio y poder*, 8(1), 29-49. https://doi.org/10.5209/GEOP.52410
- IEA (2022), National Reliance on Russian Fossil Fuel Imports. *IEA*. Retrieved from https://www.iea.org/reports/national-reliance-on-russian-fossil-fuel-imports
- NATO Member Countries. *North Atlantic Treaty Organization*. Retrieved from https://www.nato.int/cps/en/natohq/nato_countries.htm
- Russia Sanctions Dashboard. Retrieved from https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard
- World Bank (2022). Europe and Central Asia Economic Update, Fall 2022: Social Protection for Recovery. Retrieved from https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/38098
- For citation: Fedorova E.P. Impact of the Current Geopolitical Situation on the Russian Economy. Caspium Securitatis: Journal of Caspian Safety & Security, 2(4), 65-80.

DOI: 10.54398/2713024X_2022_2_4_65

INTERNATIONAL THEORETICAL AND PRACTICAL CONFERENCE "PROBLEMS OF COMPLEX SECURITY OF THE CASPIAN MACRO-REGION"

Elena V. Khlyshcheva

Astrakhan Tatishchev State University

Russia, Astrakhan

E-mail: culture_mar@mail.ru

ORCID: https://orcid.org/0000-0001-6586-019X

ABSTRACT

The article gives an review of the work of the International Scientific and Practical Conference "Problems of Integrated Security of the Caspian Macro-Region," held on October 27-28, 2022 in Astrakhan on the basis of Astrakhan State University. The brief review introduces the main directions of the conference's work related to the security problems of the Caspian macro-region, affecting the issues of integrated security in the context of environmental, geopolitical, social and cultural components.

A plenary session and thematic sessions with representatives of Caspian countries, Council of the Young Scientists, a meeting of the expert and analytical center "Caspian International Discussion Club" were held during the conference.

KEYWORDS

Caspian microregion; complex security; direction of safety; geopolitical logistics; environmental issues; identity construction; a new strategic doctrine.

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ПРОБЛЕМЫ КОМПЛЕКСНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАСПИЙСКОГО МАКРОРЕГИОНА».

Хлыщева Елена Владиславовна

Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева,

Россия, Астрахань

E-mail: culture_mar@mail.ru

ORCID: https://orcid.org/0000-0001-6586-019X

АННОТАЦИЯ

В статье дается обзор работы Международной научно-практической конференции «Проблемы комплексной безопасности Каспийского макрорегиона», состоявшейся 27- 28 октября 2022 года в городе Астрахани на базе Астраханского государственного университета. Краткое обозрение знакомит с основными направлениями работы конференции, связанными с проблемами безопасности Каспийского макрорегиона, затрагивающими вопросы комплексной безопасности в разрезе экологической, геополитической, социальной и культурной составляющих.

В рамках конференции состоялось Пленарное заседание и тематические треки с участием представителей Прикаспийских стран, заседание Совета молодых ученых, а также заседание Каспийского дискуссионного клуба.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Каспийский макрорегион; комплексная безопасность; стратегическое направление; геополитическая логистика; экологические проблемы; конструирование идентичности; новая стратегическая доктрина.

Международная научно-практическая конференция «Проблемы комплексной Каспийского макрорегиона» проходила Астраханском государственном университете 27 октября 2022 И 28 года. Она была организованная Институтом исследований проблем юга России и Прикаспия совместно с Центром изучения комплексной безопасности Каспийского макрорегиона и противодействия терроризму и экстремизму. Модераторами треков выступили Руководитель центра социологических исследований, зам. декана факультета социальных коммуникаций по очному отделению и воспитательной работе АГУ им. В.Н. Татищева Рогов Александр Владимирович, философских наук, профессор, заведующая кафедрой культурологии АГУ Хлыщёва Елена Владиславовна, кандидат политических наук, доцент, декан факультета социальных коммуникаций Оськина Ольга Ивановна, доктор биологических наук, профессор, директор Естественного института АГУ, Федотова Анна Владиславовна, кандидат экономических наук, доцент, и.о. заведующий кафедрой экономической теории АГУ Вострикова Екатерина Олеговна, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин АГУ Храмова Ирина Сергеевна.

В рамках конференции 28 октября состоялось заседание Каспийского дискуссионного клуба, модератором которого выступил доктор философских наук, профессор, директор департамента социально-политических и экономических исследований Евразии и Востока АГУ Карабущенко Павел Леонидович.

На обсуждение были вынесены вопросы, связанные с проблемами социетальной, правовой, геополитической, экономической, информационной, экологической безопасности Каспийского макрорегиона.

Основной площадкой проведения Пленарного заседания стал Центр непрерывного повышения профессионального мастерства педагогических работников «Учитель будущего». Тематические секции прошли в аудиториях и научной библиотеке АГУ.

Пленарное заседание было открыто приветственным словом Директора Русской экономической школы Азербайджанского государственного экономического университета Бархударова Мансура Иса оглы, который подчеркнул стратегическую важность проблемы комплексной безопасности стран Прикаспийского региона.

С приветственными словами в адрес участников конференции выступили проректор по научной работе АГУ им. В.Н.Татищева, доктор философских наук, профессор Баева Людмила Владимировна, первый заместитель начальника Управления по внутренней политики Астраханской области, кандидат исторических наук, доцент Сызранов Андрей Вячеславович, Уполномоченный представитель главы администрации муниципального образования «Город Астрахань» в органах государственной власти и местного самоуправления Симеонова Елена Ивановна. Современные проблемы комплексной безопасности были проанализированы доктором философских наук, профессором, директором

Института исследований проблем юга России и Прикаспия, АГУ им. В.Н. Татищева Романовой Анной Петровной.

В выступлениях участников Пленарного заседания обосновывалась стратегическая роль Каспийского геополитического пространства в современном миропорядке.

Емельянов Антон Игоревич

Кандидат политических наук, заведующий кафедрой теории регионоведения Института международных отношений и социально-политических наук. Московский государственный лингвистический университет Геополитический статус в условиях международной трансформации

Доктор философских наук, профессор кафедры государственной политики и государственного управления Кубанского государственного университета Морозова Елена Васильевна назвала цифровое неравенство вызовом социетальной безопасности, обосновывая это недостаточным развитием в разных регионах Интернет-пространства. Особенно эта проблема проявляется в Каспийском макрорегионе, где даже дома компьютеры имеются не у всех. Так, В Иране только 40% домов оснащены компьютерами, в Туркменистане — 44%, в Азербайджане — 76%, Казахстане — 83%, в России — 73%.

Доктор технических наук, профессор, декан факультета цифровых технологий и кибербезопасности АГУ им. В.Н. Татищева Ажмухаммедов Искандар Маратович говорил об особенностях обеспечения безопасности в виртуальных метавселенных. Была предложена модель, учитывающая основные особенности системы комплексного обеспечения информационной безопасности. Проблема обеспечения безопасности является комплексной и ее решение должно носить системный характер.

В on-line выступлении доктора экономических наук, профессора кафедры экономической безопасности, учета и финансов, Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова Курепиной Натальи Леонидовны была дана оценка рисков эколого-экономической безопасности сельских территорий Прикаспия.

Пленарное заседание завершилось докладом доктора исторических наук, главного научного сотрудника Прикаспийского научного центра российской истории АГУ им. В.Н. Татищева Олейникова Алексея Владимировича. Он показал особенности военной связи в историческом контексте, специфику радиоразведки как новейшей формы разведывательной деятельности и особенности радиоразведки в Первую мировую войну. В ходе войны радиоразведка оформилась в самостоятельный вид военной разведки и стала мощным инструментом воздействия на оперативно-стратегическую обстановку на фронте. От ее эффективности зависели судьбы армий, фронтов и определялся результат противостояния.

После перерыва началась работа тематических секций. Работа тематических секций проходила в смешанном формате: очное участие и дистанционная форма работы. Повестка заседания тематических секций включала проведение нескольких

треков, рассматривающих различные сферы проблемы безопасности Каспия: правовую, социально-политическую и культурную, информационную, экологическую и экономическую.

В ходе дискуссии были представлены мнения экспертов о значении Астраханской области как приоритетной геостратегической территории Российской Федерации, ее роли в выстраивании диалога со странами Прикаспия с целью ускорения экономического роста и инновационного развития всего Каспийского макрорегиона.

Трек №1 был посвящен выявлению роли государства в медиапространстве. Были обсуждены проблемы работы с официальными аккаунтами органов власти в социальных сетях (Боднюк Денис Анатольевич, руководитель ЦУР Астраханской области), особенности использования медиапространства при принятии управленческих решений (Головкин Дмитрий Владимирович, старший аналитик ЦУР Астраханской области), Онлайн-социология как инструмент взаимодействия органов власти с обществом (Павлова Илария Михайловна, старший специалист по исследованиям ЦУР Астраханской области). Итогом работы стала деловая игра «Риски и их последствия» (Однобокова Ольга Руслановна, специалист по обучению ЦУР Астраханской области).

Трек №2 был посвящен проблемам социокультурной и геополитической безопасности Каспийского макрорегиона.

Заседание было открыто вступительным словом Оськиной Ольги Ивановны, которая обозначила главное направление работы секции и выступлением Хлыщевой Елены Владиславовны, которая показала новые способы конструирования идентичности через культурную память.

В докладе кандидата философских наук, доцента Тихоновой Валентины Львовны затрагивались проблемы существования русских диаспор в странах прикаспийского бассейна.

Магистрант факультета цифровых технологий и кибербезопасности, АГУ им. В.Н. Татищева Кривенко Анастасия Ивановна провела анализ мнений и настроений жителей прикаспийского региона в социальных медиа на примере Астраханской области. Эти данные могут быть использованы для мониторинга при принятии решений по актуальным вопросам жизни региона.

Проблемы культурной безопасности были затронуты в выступлении кандидата философских наук, доцента кафедры культурологии АГУ им. В.Н. Татищева Деминой Анастасии Владимировны. Она доказала значимость культурного интеллекта, позволяющего понимать культурные символы и знаки и выстраивать коммуникации между разными культурами.

Доктор философских наук, доцент, АГУ им. В.Н. Татищева Храпов Сергей Александрович раскрыл значение национальной идентичности как базового компонента культурной безопасности. Это было подтверждено на конкретном фактическом материале магистрантами кафедры культурологии АГУ им. В.Н. Татищева Леухиным Алексеем Николаевичем и Малинкиной Еленой

Михайловной, рассказавших о стереотипах социальных групп населения исламской республики Иран относительно России и ее жителей. Анализ фактов неутешительный. В Иране доминирует представление о России как о «коварном соседе, стремящемся завоевать территории Иранской республики». Однако представление начинает меняться в положительную сторону. Главный вывод доклада — именно знания играют важнейшую роль в преодолении стереотипов и способствуют укреплению культурной безопасности. Тему продолжила магистрант кафедры культурологии АГУ им. В.Н. Татищева Ибрагимова Лейла, которая рассказала об отношении туркменской молодежи к России. Негативное представление о России изменилось, как только молодые люди приехали сюда учиться.

Кандидат социологических наук, доцент АГУ им. В.Н. Татищева Михайлова Елена Александровна проанализировала гуманитарные инициативы арабских благотворительных фондов в Республике Казахстан. В выступлении поднималась проблема интеграции исламского мира и роли стран Средней Азии в этом объединении. Проблему представляет и несветское образование, которое все больше укрепляется в республиках Северного Кавказа. Разрыв поколении становится угрозой национальной идентичности.

Заседание продолжили студенты кафедры политологии и международных отношений, раскрывших энергетические интересы Грузии в Каспийском регионе (Фирсова Диана), проанализировавших изменения политических брендов стран Большого Каспия (на примере Казахстана и Азербайджана) (Кассамединова Алсу), показавших векторы развития Россия-Казахстан в сфере кибербезопасности (Даутова Лана).

Большой интерес вызвал доклад Шакирова Матвея «Новая военная доктрина Соединенных Штатов Америки и ее влияние на Прикаспийский регион». Студент рассказал о новой стратегии США в области национальной безопасности, куда входит стратегический интерес к Прикаспийскому региону. Цель новой стратегии – упрочение однополярного мира.

Елисеева Анна проанализировала основные проблемы и значение для обеспечения национальной безопасности национального проекта: «цифровая экономика Российской Федерации». Студентка подчеркнула, что деятельность в цифровом пространстве призвана прежде всего раскрывать и развивать человеческий капитал.

О человеческом капитале, но с позиции демографической безопасности говорила кандидат социологических наук, доцент АГУ им. В.Н. Татищева Тырнова Наталья Александровна. Ее доклад был посвящен проблеме разводов как деструктивному фактору демографической безопасности региона. Астраханский регион на сегодняшний день входит в десятку самых «разводящихся». Такая динамика не может не тревожить и заставляет искать способы изменения ситуации.

Работу секции подвела декан факультета социальных коммуникаций Оськина Ольга Ивановна, которая подчеркнула, что все страны сегодня находятся в состоянии выбора своего места в мире. Поэтому мы сталкиваемся с проблемами

широкого плана от геополитических до социокультурных, разделить которые невозможно.

Каспийского **№**3 был экологической безопасности Трек посвящен макрорегиона. Здесь анализировалось влияние процессов опустынивания на состояние агрохимических показателей аллювиальных почв Астраханской области (Хасанова. Амина), было показано экологическое значение почвенной биоты (Аникина Е. А.), предложены способы повышения продуктивности при снижении экологического воздействия на аквакультуру (Ширина Ю.М.), дана оценка современного состояния окуневых рыб в северо-восточной части каспийского моря (Попов Н. Н., кандидат биологических наук, главный специалист, «Казэкопроект», Республика Казахстан, г. Атырау и Куанышева Г. А., старший преподаватель, магистр техники и технологии НАО «Атырауский университет нефти и газа им. Сафи Утебаева», Республика Казахстан, г. Атырау).

Спикеры **Трека №**4 «Экономическая безопасность каспийского макрорегиона» обсудили вопросы взаимосвязи устойчивого развития и экономической безопасности государства, внешнеторговой политики стран Прикаспия и роли МТК «Север-Юг» в развитии Астраханской области.

В работе секции приняли участие представители из Донецкого национального университета экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского: доцент кафедры бухгалтерского учета ДонНУЭТ, кандидат экономических наук Владислав Бессарабов и заместитель декана факультета маркетинга, торговли и таможенного дела по воспитательной работе Александр Стадник. Они представили результаты научных исследований по темам «Интеллект-карта государственно-частного партнёрства безопасности предпринимательской экономической сфере «Продовольственное право В обеспечении безопасности потребителя». Спектр вопросов, затронутых в выступлениях спикеров и дальнейших дискуссиях, включал тематику от проблем занятости населения как фактора обеспечения экономической безопасности региона до возможных угроз. Это, например, такие случаи, как неравенство доходов или сверхпотребление.

В процессе работы **Трека №5** «Роль права в обеспечении экологической безопасности Каспийского региона» были обсуждены правовые проблемы международной безопасности Каспийского моря (Мамедли Эльнур Мехман оглы, ассистент кафедры международного права, АГУ им. В.Н. Татищева), перспективы повышения эффективности механизма правового обеспечения экологического безопасности (Храмова Ирина Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, АГУ им. В.Н. Татищева), альтернативные источники энергии и защита окружающей среды (Иванова Валерия и Белюшина Анастасия). В качестве серьезных проблем было названо браконьерство (Павловская Мирослава) и влияние газоперерабатывающей отрасли на экологическую среду Астраханской области (Мирзаев Саид, Закарьяева Эльнара, Шукенова Радмила).

Все участники имели возможность поделиться своими мнениями по представленным проблемам. По итогам работы секций участники пришли к выводу, что все страны Каспийского региона сталкиваются с угрозами безопасности, обусловленными экономическими, политическими, экологическими, социокультурными проблемами и очень важно найти взаимоприемлемое решение по названным проблемам.

В этот же день состоялось Заседание Совета молодых ученых при Комиссии науке, исследованиям И технологиям университетов научно-исследовательских государственных И центров Прикаспийских стран (Модератор: проректор по науке, профессор Баева Людмила Владимировна). На заседании обсуждались формы поддержки молодых ученых. Своим опытом поделились проректор по науке и международным связям, НАО «Атырауский университет им. X. Досмухамедова» Айбульдинов Еламан сельскохозяйственных Калмыцкого Канатович, кандидат наук, доцент государственного университета им. Б.Б. Городовикова Батыров Владимир Александрович, научный сотрудник центра изучения проблем комплексной безопасности Каспийского макрорегиона и противодействия терроризму и экстремизму, Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева Холова Любовь Александровна. Целью заседания было формирование совместных научных проектов и команд по приоритетным направлениям развития и противодействию основным вызовам в Каспийском регионе для реализации молодежных проектов.

Во второй день, 28 октября, состоялось заседание каспийского дискуссионного клуба. Модератором выступал доктор философских наук, профессор Карабущенко Павел Леонидович. Работа клуба проходила в смешанном формате: очное участие и дистанционная форма работы.

С приветственным словом к участникам обратилась проректор по научной работе доктор философских наук, профессор Баева Л.В, отметив, что работа дискуссионного клуба в определенном смысле является визитной карточкой всего университета. Особенно важно, что заседание проходит после речи В.В. Путина на Валдае, где была показана и обоснована позиция России по современным геополитическим проблемам.

О важности изучения проблем безопасности сказала доктор философских наук, профессор, директор Института исследований проблем юга России и Прикаспия Анна Петровна Романова. В условиях разворота на Восток, Каспий становится стратегическим направлением, требующим пристального внимания, в том числе и со стороны ученых. Каспий – это стратегическое партнерство, прежде всего 5 независимых акторов Каспийского региона.

Карабущенко Павел Леонидович говорил о геополитической логистике осевой модели Евразии, в центре которой находится Каспий. Аспирант кафедры политологии и международных отношений, АГУ им. В.Н. Татищева, редактор Информационно-аналитического портала «Каспийский вестник» Кондратьев Владислав Владимирович отметил возрастание влияния США на Каспии, что

требует от России серьезных усилий, связанных с ускорением открытия транспортно-логистического коридора «Север – Юг».

Важность восточного вектора была показана в докладе доктора биологических наук, профессора Центра стратегических исследований Евразии Головина Вячеслава Григорьевича.

Доктор политических наук, профессор Северо-Кавказского федерального университета Вартумян Арушан Арушанович обратил внимание на деструктивность процессов, проходящих на Южном Кавказе, в частности в Грузии и Армении. Эту мысль продолжил доктор политических наук, профессор Московского государственного лингвистического университета Магомедов Арбахан Курбанович, подчеркнув, что Европа рассматривает Каспий как источник энергоресурсов для всего мира. Сегодня стратегическое значение Каспия усилилось.

Доцент кафедры международного права юридического факультета Байгушкин Алексей Иванович проанализировал ситуацию с ОДКБ, отметив деструктивные элементы со стороны Кыргыстана и Казахстана. Это ставит задачу пересмотра некоторых положений данного договора.

О потенциале «softpover» рассказала Кандидат политических наук, декан факультета социальных коммуникаций Оськина Ольга Ивановна.

Тема была продолжена молодыми учеными Университета. Головина Яна (политология и международные отношения) рассказала о национальных интересах, связанных с Каспием, Индии и Азербайджана. Кривенко Анастасия (политология и международные отношения) проанализировала состояние соц. сетей (ВКонтакте) на территории Астраханской области.

Бурны дискуссии вызвало выступление блогера из Казахстана Ахметовой Анастасии, которая говорила о проблемах взаимоотношений Казахстана и России, которые ухудшились по причине усиления западного влияния. Особенно важно работать с молодежью. Проводить совместные кросскультурные проекты, научные исследования.

Все участники имели возможность поделиться своим мнением по представленным проблемам. По итогам работы секции участники пришли к выводу, что все страны Каспийского региона сталкиваются с угрозами безопасности, обусловленными политическими, экологическими, социокультурными проблемами, и очень важно найти взаимоприемлемое решение по названным проблемам. Поэтому всестороннее инфраструктурное развитие региона требует вовлечение всех прикаспийских стран в равной степени.

В заключительном слове Карабущенко П.Л. отметил, что результатом совместной работы должно стать налаживание тесного научно-образовательного сотрудничества стран Каспийского макрорегиона, укрепление позиций Астраханской области как связующего звена в вопросах международного взаимодействия. Реализация предложенных идей и проектов будет способствовать укреплению безопасности Прикаспийских государств.

Для цитирования: Хлыщева, Е.В. (2022). Международная научно-практическая конференция «Проблемы комплексной безопасности каспийского макрорегиона». *Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности*, 2(4), 81-90.

DOI 10.54398/2713024X_2022_2_4_81

For citation: Khlyshcheva, E.V. (2022). International Theoretical and Practical Conference "Problems of Complex Security of the Caspian Macro-Region". Caspium Securitatis: Journal of Caspian Safety & Security, 2(4), 81-90.

DOI 10.54398/2713024X_2022_2_4_81

CONTACTS

Founder / Publisher: Astrakhan State University named after V.N. Tatischev

Address: 20a Tatischev Street, Astrakhan Russia 414056

Address of Editorial board: 20a Tatischev Street, office 412, Astrakhan Russia 414056

Editor-in-Chief: Dr. Anna P. Romanova

In case you have any questions about cooperation please write an e-mail the following address: caspiumsecuritatis@asu.edu.ru

Phone: +7 (8512) 24-64-88

КОНТАКТЫ

Учредитель / Издатель: ФГБОУВО "Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева"

Юр. Адрес: 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а,

Адрес редакции: 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, ауд. 412

Главный редактор: д. филос. н. Анна Петровна Романова

По всем вопросам сотрудничества и публикации материалов обращаться по e-mail: caspiumsecuritatis@asu.edu.ru

Телефон: +7 (8512) 24-64-88